

18+

ADAM SAFFA

Хроники Илияса Бэка

ДЭВИД НАРЛИ: НАЧАЛО

Adam Saffa

**Хроники Илияса Бэка.
Дэвид Нарли: начало**

«Издательские решения»

Adam Saffa

Хроники Илияса Бэка. Дэвид Нарли: начало / Adam Saffa —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853335-8

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Дорогие друзья, я уверен, что эта история не оставит
вас равнодушными и будет не только интереснейшим времяпровождением, но
и источником полезной информации.

ISBN 978-5-44-853335-8

© Adam Saffa
© Издательские решения

Содержание

НАХОДКА	13
НЕМНОГО О СУЛТАНЕ САНДЖАРЕ	23
ПОСЛЕДНЕЕ ДЕЖУРСТВО	27
ЯВЛЕНИЕ	33
1987 год. 14 мая, четверг. 02:24 ночи	38
14 мая, четверг. 10:32 утра	39
9:15 вечера	40
15 мая, пятница. 8:00 утра	41
9:46 вечера	42
Постараюсь уснуть	43
16 мая, суббота. 7:00 утра	44
17 мая, воскресенье. 7:15 утра	45
Ночью ничего не снилось. 8:30 вечера	46
18 мая, понедельник. 8:00 утра	47
19 мая, вторник. 9:00 утра	48
9:00 вечера	49
20 мая, среда. 6:00 утра	50
8:00 вечера	51
21 мая, четверг. 3:00 дня	53
22 мая, пятница. 11:00 утра	54
23 мая, суббота. 7:00 утра	55
2:00 дня	56
24 мая, воскресенье. 6:00 утра	57
3:00	58
25 мая, понедельник. 7:00 утра	59
8:00 вечера	60
26 мая, вторник. 8:00 утра	61
10:36 вечера	62
27 мая, среда. 9:00 вечера	63
28 мая, четверг. 8:00	64
29 мая, пятница. 5:00 утра	65
30 мая, суббота	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Хроники Илияса Бэка Дэвид Нарли: начало

Adam Saffa

© Adam Saffa, 2017

ISBN 978-5-4485-3335-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*«Самые надёжные выводы всегда сделаны
на основании и чувств и разума.*

*Если разделять
эти понятия, то ошибки неизбежны».*

Лето 2007 года. Средиземноморский берег Анталы.

Солнце уже не далеко от горизонта и небо постепенно начинает менять свой цвет на красно-оранжевый. Над морем закат казался особенно очаровательным. Было ощущение, будто солнце вот-вот провалится в ровную гладь морских вод. Мне нравится приходить на песчаный берег, именно в это время суток, когда можно было наблюдать, казалось бы, закономерное, но удивительное и красивейшее явление природы – закат солнца. Окунув руки и ноги в прохладный песок, я устроился удобнее и стал наблюдать за слиянием небесного светила с морем. Порой я мог любоваться закатом, стоя по пояс в воде, и от этого, ощущений только прибавлялось, особенно, если погружаешься в воду ещё глубже по самую шею. В таком положении, этот пейзаж чувствовался ещё острее.

Наплававшись вдоволь, я как всегда прилег на еще не остывший песок и стал любоваться меняющим цвет небом. Этот вечер проходил спокойно и не предвещал никаких неожиданностей, пока я не почувствовал, что за моей спиной, в трёх-четырёх метрах, стоит человек. Обычно я нахожусь в это время на пляже один. Во всяком случае, я не стал придавать этому особого значения и продолжил своё приятное времяпровождение. Через несколько минут тишины я и забыл про этого человека, но оказалось ненадолго, он напомнил мне о себе. «Я прихожу сюда на протяжении трёх лет», – промолвил незнакомец на родном для меня языке, и сделал несколько шагов вперёд, к морю.

В Анталы я нахожусь относительно недолго, и мне ещё не встречался человек, который заговорил бы со мной по-туркменски. Было неожиданно, но приятно вновь слышать родную для слуха речь. Мне не удалось разглядеть его лица, ведь к этому времени солнце почти скрылось. Всё, что мне удалось увидеть – высокий и стройный мужчина в светлой рубашке и штанах, закатанных снизу. Голос был мне явно не знаком. В руках у него был маленький раскладной стул.

– Здравствуйте! – поприветствовал я его и протянул две руки, как и полагается, здороваться у нас на Родине со старшими.

Незнакомец пожал мою руку в ответ.

– Давно со мной не здоровались двумя руками. Приятно вновь ощутить родную атмосферу, – сказал, он глубоко вдохнув. – Это хорошо, что ты не забываешь о почтении.

В это время мужчина разобрал свой стульчик и сел на него, а я, отряхнув штаны от песка, взял свои сандалии в руки, немного мешкая в ожидании следующих слов, которые произнесёт незнакомый мужчина.

– Мердан, ты прекрасно чувствуешь природу и людей окружающих тебя, – произнёс он, продолжая смотреть на горизонт. – То, что ты задаёшься всеми этими вопросами – это прекрасно!

Я был удивлён тем, что человек, которого я не знаю, знает моё имя. Было ясно, что он пытается привлечь к себе моё внимание. Оглядевшись вокруг, я попытался сделать вид, что не понимаю, о чём он говорит, но мне, всё же, хотелось выяснить кто он.

– Простите, мы знакомы? – пытаюсь разглядеть его лицо, спросил я. – Откуда Вы знаете моё имя?

– Имя это не самое сложное, что можно узнать о человеке, – сказал он и повернулся ко мне лицом. – Узнать человека, увидеть его душу, это уже сложнее. Люди не хотят тратить своего времени на то, чтобы разглядеть в человеке его сущность. Их волнуют лишь собственные достоинства и недостатки.

Учитывая то, что последний месяц я толком не общался на подобные темы, я был несколько заинтригован. Но позволить себе откровенную беседу с незнакомым мне человеком, даже земляком, я не рисковал. По какой-то причине я стал более закрытым с людьми, и не находил оснований доверять окружающим.

– Могу я узнать Ваше имя? – спросил я.

– Прости, я забыл представиться. Меня зовут Ильяс, – ответил мужчина.

Я присел и попытался выяснить, откуда он знает меня. Это было единственное, что меня сейчас интересовало. Он повторился, что более или менее официальную информацию о человеке сейчас можно узнать без труда. В какой-то мере я с ним согласился, ведь в наш век это уже не являлось особой проблемой. Тем более он может оказаться знакомым моих друзей, коллег. Что касается его слов о душе то, по большому счёту, никто не мог знать моих переживаний, ведь я попросту ими не делился. То, что я сижу на песке и любуюсь закатом, не может сказать обо мне ничего. Ильясу, всё же, удалось привлечь к себе моё внимание.

– Простите, что Вы имели в виду, когда говорили о моих переживаниях? – спросил я, испытывая искреннее любопытство. – Вы психолог?

По голосу было слышно, что собеседник улыбается.

– Нет. Я не психолог, но психология штука полезная. В талантливом психологе от природы должна быть заложена наблюдательность. Лишь наблюдая за людьми, ты становишься истинным знатоком психоанализа. Стало быть, способность человека к психоанализу, равносильна черте его характера. Но всё это «мишура», хотя и очень важная на своей стадии. Наблюдать, описывать, а затем разбирать – это только видимая часть рифа. Разглядеть в человеке истинную природу его души, конечно, даётся не каждому. Впрочем, эта тема очень обширная, не будем тратить время.

Мужчина поднялся, собрал свой маленький пляжный стульчик и подошёл ко мне ближе.

– Никогда не сомневайся в себе! Ответы на вопросы, которыми ты задаёшься с ранних лет, не должны заставлять тебя мучиться. Просто постепенно иди к ним, не останавливайся даже тогда, когда начинаешь отчаиваться. И каким бы ни был ответ, он не должен тебя огорчать. Главное – ты его получил! Следующим этапом будет его принятие, как неизбежное.

Тут я понял, что это слова, которые я давно ждал, но уже отчаялся услышать. Ильяс направился к выходу пляжа, а я, будто по инерции, последовал за ним, как загипнотизированный. Он обернулся ко мне и произнёс:

– Завтра приходи в кафе «Сезам» и я угощу тебя твоим любимым десертом. Можешь прийти в любое время. Я там работаю.

– Договорились, – ответил я без промедлений, и мы разошлись.

Я смотрел ему вслед, и мне не удавалось определиться со своими впечатлениями, но чувствовалось, что в этом человеке есть что-то загадочное. Разумеется, я и сам неплохо разбираюсь в людях, и от того, что давно не было интересных собеседников рядом, навевала тоска.

«Каково будет общение с Ильясом?» – спросил я себя. Впрочем, не буду гадать, завтра мы познакомимся поближе.

Раннее утро, наверное, самое прекрасное время суток, когда можно насладиться безмятежностью еще спящего города. Лежать и сладко тянуться в постели это прекрасно, но не для тех, кто хочет получить от этого дня интересные впечатления. Умывшись, я вышел на балкон. Вид на тёплое Средиземное море, как всегда прекрасен. Небо настолько чистое, что не было даже намёка на облачко. Восточнее, примерно в километре от моего дома, и находилось то самое кафе «Сезам». Я пару раз заходил туда и завтракал любимыми пирожными с начинкой из сладкой лимонной цедры. Я уже успел полюбить анталийскую кухню, особенно мне нравится, как готовят здесь рыбу. Особой привязанности к ресторанам у меня не было, я предпочитал купить свежего морского караса с рынка и приготовить её дома со свежими овощами. Завернув рыбу в фольгу с овощами, и посыпав специями, я готовил её на электрическом мангале, стоявшем у меня на балконе. Минут пятнадцать и прекрасное рыбное блюдо готово! Что может быть вкуснее горячей нежной рыбы в собственном соку, задобренной овощами и специями?!

Я решил не ждать до вечера и позавтракать в кафе, в которое меня приглашал Ильяс. Немного прибравшись в своей полупустой квартире, я вышел на улицу. Дом располагался вблизи с историческим центром города, практически не пострадавшим от современных застроек. В нём сосредоточены постройки с элементами римской, византийской и оттоманской школы. Каждый день я мог любоваться памятниками истории, напоминающими о давно ушедших временах великих завоеваний.

Дорога от дома к кафе «Сезам» лежала вдоль побережья, огибая на своём пути маленький рыбацкий рынок. Пройдя пару-тройку кварталов, я оказался рядом с кафе. По какой-то причине я остановился и замешкался. Иногда сомнения влияют на ноги и заставляют немного потоптаться на месте. Войдя, наконец, внутрь, я присел за столик, стоявший перед большим окном, с которого был прекрасный вид на пляж. Сидел в одиночестве я не долго. Через пару минут ко мне торопливой походкой подошёл официант и сказал: «Я провожу Вас на террасу, на второй этаж. Ильяс будет через пять минут». Разумеется, я пришёл без предупреждения и меня здесь, по сути, с утра никто и не ждал, но было ощущение, что к моему приходу, всё же, были готовы.

В интерьере кафе прекрасно сочетался европейский и турецкий стили. Анталийский стиль с элементами восточной архитектуры никак не мешал тому, чтобы обставить помещения мебелью и элементами декора в европейской манере. Терраса на втором этаже была сделана в знаменитом османском стиле, в котором также проглядывалось европейское влияние. Вообще, обстановка в «Сезаме» располагала к комфортному времяпровождению и приятному отдыху. С балкона открывался прекрасный вид. Деревянные перила были обвиты вьющимися растениями с маленькими белыми цветочками, от которых шёл приятный аромат.

Меня пригласили присесть на плетёный стул с подушечкой за такой же красивый стол с белой ажурной скатертью. Должно быть, хозяин заведения

был сосредоточен на создании атмосферы близкого к домашнему уюту. Официант принёс мне свежий выжитый апельсиновый сок, будто знал, чего я хочу. Мало того, апельсиновый сок – мой любимый! Я предался свежему цитрусовому вкусу и любовался сине-зелёной гладью моря. Не успел я допить сок, как мне на стол поставили пирожное отдающее ароматом лимона. Было не сложно догадаться, что пирожное – очередной сюрприз в виде моего любимого десерта. Я повернул голову в сторону официанта, чтобы поблагодарить его, но им оказался Ильяс. Я хотел встать из-за стола, но он положил мне руку на плечо, давая знать, что вставать не нужно, и присел за стол напротив меня.

– Ты, должно быть, удивлён, что с утра получаешь столько маленьких, но приятных сюрпризов? – произнёс он, широко улыбаясь. – Знаю, у тебя опять возникают вопросы.

– В любом случае мне приятно. Спасибо! – поторопился я поблагодарить его.

– По-поводу твоего имени и того, что ты предпочитаешь на завтрак, не беспокойся, это было легко. Я сам наблюдателен по своей натуре, и не сложно узнать чуть больше о человеке, при желании. В конце концов, ты уже бывал в «Сезаме» и мы с тобой практически соседи, – в некоторой степени, успокоил он меня.

Не устояв, я принялся пробовать ароматное пирожное. Собеседник не тревожил меня какое-то время, давая мне возможность, как следует, распробовать лимонный десерт. Я без остановки съел половину, и, отложив ложку, принялся запивать соком.

– Прекрасное место, не правда ли? – с умилением на лице произнёс Ильяс.

Было заметно, что этот человек по-настоящему доволен жизнью и наслаждается ею каждое мгновение.

– Безусловно! – коротко ответил я, и предался уже любованию прекрасным видом с балкона.

Выдержав некоторую паузу и глубоко вдохнув, мой собеседник продолжил общение.

– Ты всё мечтаешь или уже, всё-таки, планируешь написать книгу? – спросил он.

Это уже было слишком! Откуда он может знать о том, чего я никогда не рассказывал никому. Желание написать книгу я воспринимал, как что-то слишком личное и не решался делиться этим даже с самыми близкими мне людьми. Быть может, я просто был не уверен в себе, и боялся насмешек со стороны тех, кому я мог бы рассказать об этом.

Я закончил размышления и обратился к Ильясу:

– Вы не перестаёте меня удивлять, – произнёс я, в надежде на объяснения. – Не поделитесь тем, каким образом Вам удаётся узнать обо мне столь личные вещи?

– Я хочу предложить тебе кое-что. Мы можем долго говорить о тебе, либо обо мне, но вопросов от этого у тебя меньше не станет. Думаю, тебя это заинтересует в любом случае, – многозначительно ответил Ильяс и направился на кухню. – Я должен вынуть пирог из печи, я ненадолго.

Оставшись на некоторое время один, я начал суетливо рассуждать с привычной для меня подозрительностью и недоверием. Откуда он может знать такие подробности?! Я действительно уже пару лет вынашиваю в себе идею о написании книги. В данный момент в голове у меня была некая неурядица, связанная с моей неуверенностью. Голова была забита многим лишним. Чувствовалось неистребимое желание выплеснуть всё накипевшее на душе в виде книги, чтобы внутренняя ноша стала легче. Но каким образом? В какой форме это сделать? Оставалось самое главное – разобраться, как донести до будущего читателя свои мысли, чтобы они были понятны.

Мой мысленный монолог прервала птица, которая подлетев к балкону села на периллы и уставилась на меня, не произнося при этом никаких звуков. Она казалась необычной из-за своего жёлто-синего окраса и длинного хохолка на голове. Я ещё не встречал подобных птиц. Разглядев блестящий предмет в её клюве, я понял, почему она молчит. В следующее мгновение, выронив из клюва этот предмет, она издала странный звук и поднялась в воздух. Стремительно взлетела вверх и скрылась из виду. Я обернулся, чтобы посмотреть, нет ли рядом официантов, но на террасе никого не было кроме меня, видимо я пришёл слишком рано. Не раздумывая долго, я поднялся и подошёл к перилам, где сидела птица. Под плетённым столом, стоявшим у края балкона, я заметил круглую монету. Взяв её в руки, я разглядел в предмете изношенную золотую монету старинного чекана. Я сунул её в карман и вернулся к своему столу. Должно быть, прошло минут пять, и мой собеседник вернулся.

– Ты пробовал пирог с морепродуктами? – улыбаясь и с аппетитом, как истинный повар спросил он меня. – Это вкуснейший пирог!

Как-то мой друг Эрол рассказывал мне об этом пироге и восхищался его вкусом. Должно быть, он пробовал его именно в этом кафе.

– Ильяс, Вы работаете здесь поваром? – полюбопытствовал я.

– Да. Я обожаю готовить! Это для меня как творчество. Каждый день я пытаюсь создавать новые рецепты, которые порадуют моих гостей. Правда, меня отвлекает от моей любимой работы вторая моя должность – хозяйина заведения, – с улыбкой добавил, шеф-повар.

– Должно быть, у Вас не хватает времени?

– Приходится справляться и находить время для готовки.

– Вы могли бы взять помощника.

– Быть может ты и прав. Вернёмся к моему предложению, Мердан. Я всё-таки его озвучу. Ты не против?, – резко сменил он тему.

– Разумеется, нет, – развёл я руками, давая знать, что абсолютно не вижу в этом проблемы и готов перейти к тому, зачем я здесь. – Я Вас внимательно слушаю.

Он отпил из принесённого с собой кофе, отложил чашку в сторону и посмотрел на меня.

– Ты очень молод, но у тебя по некоторым причинам и обстоятельствам накопилось то, что тебе нужно выплеснуть в любом виде. Ты предпочёл изложить всё на бумаге. Никто не может тебя осудить или осмеять за это. Люди лишь могут либо принять твои мысли, либо нет. У каждого и во всём есть свобода выбора.

Допив свой кофе, он предложил пройти с ним в его кабинет. Кабинет оказался очень простым, не заставленным. В нём были лишь самые необходимые для офиса вещи. Пройдя к своему креслу за рабочим столом, он предложил мне присесть.

– Не буду затягивать и переду к сути. Прежде расскажу немного о себе. Я очень долго путешествовал, успел побывать на всех континентах. В Анталию я приехал около 3 лет назад и решил здесь остановиться на какое-то время, пока не знаю насколько долго. Родом я из Туркмении, так же как и ты. Родился в Байрам-Али, недалеко от Мерва.

Мне ещё на пляже было приятно встретить человека, который заговорил со мной на моём родном языке, и этот факт, конечно же, сыграл свою роль в нашем знакомстве. Но то, что новый знакомый окажется почти соседом – было большой неожиданностью! Я родом из Мары, а это в пятнадцати минутах езды от Байрам-Али.

– Встретить земляка далеко от Родины всегда приятно, – вставил я, и продолжил слушать его дальше.

– Наверное, факт землячества уже не играет никакой роли. Важнее то, кто мы на новом месте и как проявим себя в стране с другой культурой и образом жизни.

Он потянулся к карандашу и начал что-то перебирать в кипе бумаг, лежащей перед ним. Начав писать, он параллельно продолжил говорить:

– Я не стану тебе рассказывать о своей жизни и удивлять тебя познаниями твоей. Хочу рассказать тебе историю одного парня, в которой было суждено принять участие и мне.

Отложив карандаш в сторону, он подошёл к окну и, открыв его, продолжил:

– Приходи завтра с тетрадью и карандашом. Я расскажу тебе, как начиналась история Дэвида Нарли. Очень интересная история! А ты попробуешь изложить это на бумаге. Считай, я на некоторое время стану рассказчиком, из рассказа которого, ты постарайся изобразить интересное приключение для своих будущих читателей. Если хочешь, считай, что мы заключаем договор. Ты согласен?

– Во сколько мне быть завтра? – спросил, я не раздумывая.

– Ты волен делать всё, что считаешь нужным! Я не могу давить на тебя. Самое главное – сохранить право выбора, – напомнил он мне ранее сказанную фразу. – Приходи тогда, когда захочешь, но прежде обдумай моё предложение. И кстати, заодно, у тебя будет возможность провести аналогию жизни Дэвида со своей собственной. Быть может, ты почерпнёшь из этой истории что-то полезное.

Вернувшись, домой после прогулки по пляжу, я много думал. Не было сомнений в том, стоит ли соглашаться на сотрудничество, оставалось лишь определиться со временем, когда мне будет удобнее работать с ним. Скорее всего, мне хватит пару часов в день, по вечерам. С утра до обеда я могу сосредоточиться на своей основной работе. Не хотелось подводить Эрола. Я устроился работать на рынок совсем недавно и успел сдружиться с этим славным парнем и другими ребятами, работающими на рынке. Когда-то мне было тяжело в плане работы, и тогда Эрол отнёсся ко мне с пониманием, на которое способны не многие. Благодаря этим людям мне удалось решить свои финансовые проблемы на тот момент, и я им за это очень благодарен. Подвести я их просто не мог.

К концу дня я определился и решил навещать Ильяса после работы. Начну с завтрашнего дня. Приготовив карандаш и тетрадь, я улёгся спать пораньше, но вспомнил о монете, выпавшей из клюва необычной птицы. Ох, эта память! Я же бросил рубашку в стирку. После недолгих поисков, мне удалось отыскать монету в стиральной машине. Вернувшись в комнату, я принялся рассматривать находку. Монета, действительно, оказалась золотой, как я и подозревал, но изрядно потрёпанной. Края монеты были изношенными, а на некоторых местах были трещины и глубокие царапины. Мне удалось разглядеть буквы, которые я сложил в два слова «KATA ESTRATEIA», и рисунок высокой стены с башней. Видимо это было изображение какой-то оборонительной стены важного города. Перевернув монету, на другой стороне я обнаружил слово «MARGIAN». В тот поздний час голова уже не соображала, и никакое любопытство не могло отбить у меня сон. Я спрятал драгоценную находку. Безусловно, этот момент со странной птицей и монетой, выпавшей из её клюва, заслуживал того, чтобы разобраться в ней более подробно. Я решил, что обязательно сделаю это с помощью интернета. Показывать сейчас, кому либо, эту монету я не хотел. Но с другой стороны, у меня было предчувствие того, что всё далеко не случайность! Нет, я был просто убеждён, что Ильяс и птица на балконе его кафе имеют непосредственную связь!

Утром следующего дня я направился на рынок. Работы было много. Вообще, дни на самом крупном базаре города проходили быстро. Помимо насыщенной работы, в которую входили: разгрузка товара, сортировка её по категориям, раскладка по полкам и поддержание порядка на торговой точке; мы ещё успевали с ребятами, как следует пообщаться и даже подурочиться. Мы не замечали, как шло время. Порой после работы Эрол, Фати, Биляль и я отправлялись на пляж, чтобы вдоволь накупаться в море, после чего обязательно отправлялись в прибрежные кафе отведать вкусно приготовленных морепродуктов. Было бы неблагодарностью жаловаться на небольшой заработок, когда приобретаешь новых друзей, заменивших тебе семью на чужбине. Но, в этот день я был немного отрешён и сосредоточен на предстоящей встрече с Ильясом. У меня ещё сохранялись некие сомнения, и я хотел спросить у Эрола, знаком ли он с владельцем кафе «Сезам», но решил это сделать позднее. К счастью, ребятам не показалось в моём поведении ничего странным, не смотря на мою некоторую задумчивость.

По дороге к Ильяссу, мне хотелось отсекать всякие мысли по поводу того, какой рассказ меня ожидает. Просто расслаблюсь и буду слушать рассказчика. Войдя в кафе, я искренне удивился, что оно было заполнено посетителями до отказа. Не то, чтобы я сомневался в популярности блюд этого заведения, наоборот, мне было приятно, что это кафе, всё же, успешно не смотря на то, что в прошлый раз я сидел здесь один. Наверное, вчера я пришёл слишком рано, но владелец кафе уже был весь в работе и это похвально. Сейчас, я уже пережевывал, что мне некуда будет присесть. Как всегда, администратор на чеку и не позволил мне долго стоять в одиночестве. Проводив меня в кабинет владельца кафе, он вежливо предложил мне чаю, от которого я, разумеется, не мог отказаться. Горячий зелёный чай в послеобеденное время всегда прибавляет настроения.

Ильяс уже сидел за своим рабочим столом и разбирал бумаги.

– Добрый день, Мердан. Присаживайся. Ты обедал?

- Да. Спасибо! Я пообедал с ребятами.
- Хорошо. Сейчас подадут горячего чая.
- От чая не откажусь. Благодарю!

Выйдя из-за стола, он пожал мне руку.

– Я отлучусь на пару минут. Вчера, я принял на работу девушку, которая заверяла меня, что готовит прекрасные десерты. Пойду, поддержу её. Я скоро, – добродушно произнёс Ильяс и неторопливой походкой, вышел из кабинета.

Мой новый знакомый создавал впечатление мудрого и доброго человека, повидавшего на своём веку много всего. По большому счёту, манеры поведения выдавали в нём мужчину зрелого возраста, но, если судить только по внешности, то он выглядел не старше тридцати. Он выглядел молодо. Черты лица были правильными и пропорциональными. Большие карие глаза миндалевидной формы, с загнутыми кверху венчиками, удачно сочетались со смуглым цветом кожи, густой щетиной и волнистыми волосами.

Вернувшись в кабинет, Ильяс долил мне в чашку горячего чая и присел за рабочий стол. Несколько секунд он занимался наведением порядка на столе. Я заметил, что на нижних полках лежали несколько дипломов и сертификатов. Он не вешал их на стене, а наверняка это были бумаги, подтверждающие его квалификацию в поварском деле. Я не стал заводить с ним разговор на эту тему. И так было ясно, что человек был ко всему прочему ещё и скромным.

– Ты успел узнать происхождение монеты? – спокойным голосом, будто говорит о погоде, спросил Ильяс.

Я был настолько ошарашен, что несколько секунд молчал, выпучив глаза. А с другой стороны, мне стоило уже привыкнуть к подобным сюрпризам. В первые секунды я почувствовал себя уличённым в воровстве.

– Послушайте, Ильяс, я уже ничего не понимаю. Вы знаете и о птице? – не скрывая своего изумления, спросил я.

– Что касается тебя и тех, с кем мне приходится общаться, я знаю о вас практически всё. Поначалу, меня это пугало, но со временем я научился жить с этим и жить довольно счастливо. Любые обстоятельства мы можем заставить работать на наше благо. Нет ничего, что не подчиняется нашей воле. А что касается птицы, то считай, что это «привет» из прошлого. Ты не поверишь своим ушам, если я расскажу тебе подробности об этой монете. Не потеряй её. Ладно, перейдем к истории, которую я приготовил для тебя. Думаю, она объяснит тебе многое, и не только из нашего знакомства, но и ответит на вопросы, которыми ты задаёшься последние годы.

Отодвинув кресло назад, и повернув его к окну, Ильяс расположился удобнее.

– Жизнь людей населяющих эту планету очень разнообразна. В то же время мы не можем отметить ни одного человека, который существенно отличается от основной массы людей. Может это и не так плохо? А может каждому из нас, всё же, хочется видеть людей вокруг нас и мир, в котором мы живём совсем иными? Может, мы действительно не смогли приобрести или утратили способность видеть иную сторону человеческой жизни и жизни планеты? К сожалению, реальность остаётся таковой, какой мы можем видеть её сейчас и здесь со всеми её проявлениями. Но давай, на какое-то время представим, как мы – люди со своим образом жизни и мышлением выглядим со стороны. Представим, что действительно существуют глаза, которые наблюдают за нами вне нашего мира. Что эти глаза способны видеть, чего не видим мы? Каждый из нас представит эти глаза по-своему. Но если мы уже способны осознавать, что наша жизнь, всё

же, контролируема и каждый наш шаг не проходит бесследно и несёт за собой череду закономерных изменений, то значит, в наших душах уже теплится надежда на лучшее! В жизни любого из нас приходит день, когда мы обращаем свои взоры в это тайное небо и задаём свои самые сокровенные вопросы. Почему же мы всё-таки поднимаем глаза вверх, в надежде полу-

чить тот самый ответ? В этой истории мы спросим их лично. Лично тех, кто наблюдает и вносит коррективы в нашу ежедневную жизнь.

Вынув из стола тетрадь с потрёпанной кожаной обложкой, Ильяс, взял свою чашку с горячим чаем в руки и начал свой рассказ:

– Вернёмся в восьмидесятые, когда всё и началось...

НАХОДКА

*«Судьба дарит нам множество подарков,
но не ко всем из них имеется инструкция.
Нам даётся возможность – самостоятельно принять верное решение».*

Я чувствовал тепло от лучей утреннего солнца, пробивающихся в окно моей комнаты, и мне хотелось продолжать лежать в тёплой постели и сладко потягиваться. Очередное доброе утро навивало приятные чувства. Жизнь беззаботна и предстоял очередной приветливый летний день.

– Сынок, пора завтракать, – произнесла мать привычные уже для моего, ещё не проснувшегося слуха слова.

Пересилив свою сладкую лень, я встал и подошёл к окну, выходящему во дворик нашего дома. Перелив птичьего пения вперемешку с собачьим лаем были уже обыденными и греющими душу звуками. Всё же, это самые приятные минуты – ощущать уже привычное тепло родного дома и тех, кто окружает тебя.

– Мама, буду через пару минут, – вспомнив о завтраке, прокричал я с некоторым опозданием.

Запах свежих горячих лепёшек разносился по дому. Обожаю этот аромат! Не успел я выйти во двор, тут, как всегда, Акдаг навалился на меня своим огромным телом и принялся облизывать моё лицо. Этот пёс всегда приветлив и встречает меня каждое утро. Мне было пять лет, когда отец принёс маленького щенка домой и подарил мне его в мой день рождения. Помню, отец усердно пытался успокоить меня, когда я, проснувшись утром, не обнаружил во дворе обещанную мне собаку. В тот же день, вечером, я уже игрался с маленьким, ещё не умеющим толком ходить, щенком. Получается, что я практически вырос с этим преданным мне псом. На протяжении своих семнадцати лет, я многое слышал об этой породе собак, называющихся Алабаями. Взрослея и наблюдая за псом, я убеждался, что собака самый верный друг человека. В детстве мы с соседскими мальчишками запирали щенка в его конуру, обложив выход кирпичами, и прислушивались к его голосу. Признаюсь, мы ждали, что щенок станет скулить, и тут мы его вытащим и пожалеем, но щенок никогда не «жаловался». Освободив окошко конуры, мы всегда обнаруживали, что он просто сидел на том же месте и в той же позе с удивлёнными глазами. Но когда мы его оттуда выпускали, то он начинал вилять хвостом и лез к нам облизываться, будто ничего и не было. Спустя годы я понял, что эта собака была достаточно умной, храброй и в тоже время доброй, что позволяло ей прощать все наши «издевательства» над ней.

Отдав должное внимание своему псу в виде поглаживаний, почёсываний и объятий, я направился на огород. Сколько я помню себя, каждое утро я наблюдаю, как отец возится в огороде. За таким участком нельзя было не ухаживать. Отец вкладывал всю свою душу в каждый выращенный им овощ и фрукт, а мать с любовью подавала их нам на стол.

– Доброе утро, папа, – прокричал я отцу, ожидая, что он сейчас мне помашет рукой в ответ.

Отец направился ко мне. Подойдя, параллельно очищая свою лопату от земли, он объяснил, что мне нужно до обеда находиться дома и не уходить не куда. Я пока не понимал в чём дело, но не стал объясняться с отцом и решил отложить свои дела на вторую половину дня. Он всегда был короток в разговорах и не вдавался в подробности, со временем я научился дожидаться момента, когда отец решит объяснить суть дела. Отношения, чем то походило на армейские.

Умывшись прохладной колодезной водой, я вернулся домой. Мать как всегда суетилась на кухне. Мне было настолько привычно, что мать всегда занимается приготовлением еды для семьи и содержанием чистоты в доме, что уже не представлял, что матери могут быть другими. Городским подобный образ жизни женщин в селениях казался несчастным, но смысл можно разглядеть и в такой жизни. Должно быть, у каждого своё понимание счастья.

Позавтракав, я вышел во двор, в надежде, что отец всё-таки объяснит, в чём дело, и может быть, мне удастся пойти на рынок, где я помогал дяде Таймазу с продажей овощей. Судя по всему, отец уже заканчивал кормление Ахалтекинских коней.

Кони всегда мне напоминали лебедей. Их осанка была просто идеальной! Отец при каждом удобном случае рассказывал мне о богатствах нашей Родины. Ахалтекинские скакуны – порода лошадей, выведенная приблизительно около 5000 лет тому назад на территории Туркмении. Именно эта древнейшая культура лошадей оказала влияние на арабскую чистокровную верховую лошадь. Их всегда сравнивают с борзыми собаками или с гепардами из-за их изящных форм и плавности движений, но мне хотелось их сравнивать, именно с лебедями, благодаря их длинной и красиво изгибающейся шее.

Я стоял рядом с колодезем и ждал отца с приготовленной водой. Подойдя и сняв рубашку, он произнёс:

– Сынок, я вчера говорил со своим старым приятелем, работающим на русских археологов. Они набирают людей. Работа конечно не из лёгких, нужно будет заниматься первичными грубыми раскопками, после чего специалисты будут исследовать место уже более подробно.

Я не совсем понимал, о чём речь, и попытался уточнить детали, но получалось это у меня не совсем грамотно.

– Отец, мне нужно будет взять свою лопату, – произнёс я, казалось бы, какую-то глупость.

– Прости, я, наверное, начал разговор совсем не с того, – попытался оправдаться папа.

– В Байрам-Али приехали археологи из Санкт-Петербурга и среди них оказался мой однокурсник Дмитрий Савин. Он сам нашёл меня, я был очень удивлён! Я пригласил Дмитрия сегодня в гости к обеду. Думаю, он сам всё подробно и расскажет.

– Хорошо, папа, согласился я и продолжил поливать водой отцу на руки.

Отец, когда-то окончив Политехнический университет в Санкт-Петербурге, проработал на большой должности в Ашхабаде. Но по какой-то причине он решил бросить всё, что касается карьеры и занялся земледелием. Он построил дом в селе и начал вести образ жизни обычного фермера. Отец, мне никогда не рассказывал о своей молодости, но со стороны я мог видеть, что он счастлив и вкладывает душу и все свои силы, чтобы его семья жила без забот. Чувство глубокого уважения и благодарности отцу, ко мне пришло очень рано. Благодаря ему я научился рассуждать и излагать свои мысли. В детстве мне всегда хотелось быть похожим на него внешне. Он был высоким, красивым и всегда подтянутым. Стоя перед зеркалом и напрягая свои, ещё совсем тощие мышцы, я говорил: «Вырасту, буду как мой папа». Отца это всегда забавляло. А я с возрастом замечал, что сходства со своим отцом мне уже не избежать. Я был горд этим фактом.

После завтрака, мне, всё же, удалось отлучиться из дому на пару часов. Я обещал дяде Таймазу с разгрузкой арбузов и не мог позволить себе не сдержать обещание. Отец, разумеется, сам отправил меня на помощь дяде, так как прививал мне чувство ответственности за свои слова.

По большому счёту, я ещё не был готов к переменам в своей жизни, если даже они являются незначительными. А с другой стороны я не мог отказаться от шанса разбавить свою ровную и спокойную жизнь чем-то новым, тем более я знал, что отец не может толкать меня на неоправданные сложности.

Вернувшись, домой с рынка, я начал помогать родителям с приготовлениями к встрече гостей. Мать уже нарезала салаты из свежих овощей собранных отцом с огорода и пекла

лепёшки в тамдыре. Во дворе каждого дома стоял тамдыр – круглая выложенная из кирпича, печь, в которой пекли хлеб на огне из дров.

Удивительно! Как эта хрупкая женщина успевала со всем хозяйством?! Услышав однажды от бабушки, что до моего рождения, она потеряла девочку при родах, я стремился ей помогать по дому вдвое больше. Она, почему-то, всё время отказывалась от моей помощи и посылала помогать отцу. До сих пор мне не понятно это. Очевидно, матушка приучала меня к мужской работе, а все женские хлопоты по дому брала на себя, хотя они были не легче отцовских. До сих пор у меня перед глазами её взор, немного задумчивый, но полный доброты.

Отец, в это время, приготовив место для разделывания барана, уже направлялся к овчарне. Я заметил, что он уже заточил ножи.

– Сынок, помоги мне. Нужно встретить гостя, как это полагается у нас.

Когда резали скотину, мне всегда было немного не по себе, но с годами я стал относиться к этому как должному. Всё-таки это уже часть наших традиций, которая длится не одну сотню лет, да и, в конце концов, ко всему со временем привыкаешь.

К часам шести вечера уже было всё готово: в казане томился вкуснейший шурпа из баранины, а на кухне мать заканчивала готовить дограма, который она зальёт горячим бульоном. Прелесть сельских столов в том, что на них только свежие овощи и фрукты с собственного огорода.

Я никогда не позволял себе сесть за стол пока не накормлю Акдага, а этот забавный и в то же время внушающий уважение из-за своих больших размеров пёс, в благодарность становился ещё преданнее. Его конура находилась недалеко от ворот дома, и во время кормления собаки я заметил, что во двор зашёл Мерген. Я поспешил его встретить.

В последнее время, а точнее в течение последних двух лет, он выглядел очень озадаченным, и я всячески пытался поддержать его. Мне конечно повезло больше, я не испытал столько потерь в жизни как он, но искренне переживал за него и хотел помочь ему пережить все обрушившиеся на него беды. Дело в том, что он, за последнюю пару лет, потерял бабушку, дядю и отца. Когда в селениях происходят подобные вещи, то люди начинают задумываться о причинах этих бед. Дело доходит до того, что народ начинает обращаться ко всякого рода заклинателям, пытаясь очистить карму и полосу неудач с помощью ритуалов. Не смотря на то, что люди были религиозными и посещали мечети, они в самые сложные для них времена часто обращались за помощью именно к заклинателям. Что касается меня, то я понимал за собой ответственность в том, чтобы поддержать Мергена, как его лучший друг, и не дать ему «опустить руки».

– Ильяс, мы сегодня пойдём к бабушке Гунча? – спросил он меня с некой отстранённостью.

Я не мог отказать ему в этом и, конечно же, не раздумывая, согласился.

– Хорошо, я зайду за тобой вечером, – произнёс он уже с надеждой в голосе и собрался уходить.

Мне было больно смотреть на друга и я, крепко сжав его ладонь, произнёс:

– Дружище, всё будет хорошо! Даже не сомневайся.

Он жил в соседнем доме и не было ни дня, чтобы за свои семнадцать лет мы не общались. Именно поэтому в детстве нас всегда считали братьями, даже зная, что это не так. Хвалили нас вместе, ругали тоже вместе, поэтому нам приходилось делить все наши успехи и неудачи пополам. Всё, что происходит в его большой семье и то, как он это всё переживает, не могло не касаться и меня.

При всей дружественной обстановке среди детей, взрослые всегда отличаются своей недоверчивостью и поэтому нашу семью считали немного чужими. Отец с матерью переехали в село с города. Обычно бывает наоборот, люди из селений старались выбраться в город. Нелепость ситуации в том, что в то же время, наша семья считалась самой уважаемой в селе.

По любым вопросам, которые требовали образования и знаний, все обращались именно к моему отцу.

Вечером нам предстояло идти к бабушке Гунча, которая была местным провидцем и целительницей. Она имела огромное влияние на жизнь села, но у меня всегда было двойное мнение о подобных людях. Влияние в этом плане на меня произвёл отец. Он, будучи образованным человеком, категорически не воспринимал всё, что отклоняется от нормы и не является официальной медициной. В то время я и не подозревал, что именно благодаря проблемам Мергена мне придётся встретиться с человеком, который окажет на меня неизгладимое впечатление. Он заставит меня поверить в то, что помимо официальной и неофициальной медицины, существует что-то иное.

Полдень. Закончились последние приготовления. За окном прозвучал сигнал автомобиля. Я с детства научился отличать автомобили, проносящиеся под нашим окном, но этот звук был мне не известен. Выглянув в окно, я заметил, что местная ребятня собралась вокруг внедорожника, который остановился в тени большого тутовника.

На боку машины была символика и надпись крупными буквами «ЮНЕСКО». Не удержавшись от любопытства, я выбежал на улицу. Из автомобиля вышел шофёр. Мужчина спросил меня, тут ли живёт Мейлис. Я понял, что приехал гость, которого ждёт отец. Шофёр подал знак сидящему в автомобиле, что они приехали по нужному адресу. В это время подошёл отец и попросил меня вернуться в дом.

В течение минут пятнадцати, пока гость с отцом общались на улице, мы с матерью успели накрыть стол. Время от времени, я от любопытства подбегал к окну и разглядывал стоящий перед домом внедорожник. Шофёр протирал запыхавшиеся окна своего авто и одёргивал слишком назойливых мальчишек, пытающихся согнуть одну из антенн.

Позже на пороге дома появился полноватый и высокий мужчина в строгом костюме. Он выглядел энергичным, улыбка не спадала с его лица. Войдя в прохладное помещение, он с облегчением вздохнул: «Наконец-то кондиционер!» и протянув мне руку, представился Дмитрием.

– Какой у тебя уже взрослый сын, – обратился он к моему отцу и начал снимать свою обувь.

Разувшись, гость вынул из кармана платок и вытер вспотевший лоб:

– Да, жарко у Вас в Туркмении, Мейлис.

– Это ещё не самый жаркий месяц лета, Дмитрий, – ответил отец с улыбкой и проводил своего друга за стол.

Отец попросил меня принести холодного чала, и я поспешил на кухню. Этот прохладительный напиток был прекрасным средством для утоления жажды жарким летом. У матери выходил прекрасный чал, потому что основа для этого напитка у неё получалась нежной и сладковатой. Закисшее, по определённой технологии, молоко для приготовления чала, даёт свою естественную жирность за счёт сливок, а затем досаливается. Размешав «кислое молоко» с чистой колодезной водой и взбив его до ровной, не слишком густой смеси мать добавляла свежую мяту или базилик. Особенно мне нравилось, когда она мелко нарезала свежие овощи в чал и в охлаждённом виде подавала к обеду.

Во дворе готовилась шурпа. Она дошла до своей превосходной степени. Можно разливать вкуснейший суп, приготовленный на костре, по глубоким пиалам. Прелесть этого блюда в том, что он готовится на открытом воздухе, а саксаул, привезённый из пустыни Каракумы, был идеален в качестве дров. Его дым обладал особенным ароматом, который придавал блюду прекрасный вкус! Парная баранина слегка обжаривалась в разогретом казане, затем к мясу добавлялись приправы, придававшие ему тонкий аромат. Залив обжаренное мясо колодезной водой, в будущую шурпу, нарезались крупные куски картофеля и кольца лука, а болгарский

перец бросался в суп почти целиком. В конце это задабривается свежим укропом и петрушкой. В итоге получался вкуснейший суп, который не пресытился мне даже после семнадцати лет его употребления. Есть я его начал с тех пор, когда мать начала кормить меня мясом. Она разминала мясо, картофель и все овощи в шурпе, и, остудив эту смесь, кормила меня с ложечки. Именно через эту пищу я получал материнское тепло после её молока.

Зайдя в комнату, где расположились отец со своим другом, и, принеся с собой пиалы с горячим обедом, я заметил, что они «перебазировались» и устроились на полу. Казалось бы, человеку, приехавшему со страны, в которой люди привыкли питаться за столом, будет неудобно, но Дмитрий даже с удовольствием вытянул ноги и охладился холодным напитком. Ситуацию, конечно, спасали «османские» подушки и душекче – плоские матрасики, обшитые плотным бархатом с узорами из бисера по краям. Подав им горячие блюда, я придвинул к ним сачак, в который были завернуты горячие лепёшки. Сачак удобен тем, что он сделан из чистого хлопка и поэтому горячие лепёшки в нём не потеют и не мокнут. Вообще мать пекла в тамдыре всё, что можно там испечь: мелко-рубленное мясо в тесте, слоёные лепёшки с мясом, сладкие лепёшки и многое другое.

Именно слоёные лепёшки крошились для дограма. Это блюдо требовало много времени, особенно, если оно готовилось для большого числа людей. Для дограма крошится именно слоёная, потому что она не набухает в бульоне как обычная пышная лепёшка. Затем очень мелко нарезается свежий репчатый лук и сваренное мясо. В результате мелко накрошенная слоёная лепёшка, лук и мясо заливается горячим бульоном из шурпы и задабривается чёрным ароматным перцем.

Мы приступили к трапезе. Отец со своим другом весь ужин вспоминали свою молодость, а я с удовольствием уплетал еду, запивая освежающим чалом. Наевшись, я вытянул ноги, чтобы дать больше пространства своему полному желудку. Теперь я был в ожидании разговора о моей будущей работе, который, судя по всему, они не начинали из-за того, что ещё не вспомнили всех деталей своей студенческой жизни.

Наконец, Дмитрий повернулся ко мне и опять обратился к отцу, будто, смотреть на одного, а говорить с другим его самая странная привычка:

– Мейлис, ты готов отпустить Ильяса под мою ответственность? – спросил Дмитрий.

– Кстати, сейчас ты сам можешь, рассказать все подробности о предстоящей работе, – ответил отец и долил ему прохладного чала в бокал.

Отпив напитка, Дмитрий принялся мне объяснять мои будущие обязанности.

– Мы договорились с туркменским правительством о проведении дополнительных археологических раскопок на территории Древнего Мерва, в целях дальнейшего изучения древнейшей истории Средней Азии и

публикации очередного тома «Археологическая энциклопедия СССР». Эти земли хранят в себе ещё много тайн, изучение которых могли бы открыть для человечества много полезного. Без прошлого нет будущего и изучение истории очень важно для познания того, как развивалась человеческая цивилизация. Казалось бы, мы занимаемся совершенно неважными вещами. Ну что может дать изучение нашего прошлого? Это очень обширная тема и мне понадобится много времени, чтобы объяснить тебе все тонкости, но ты сам можешь стать участником этих исследований, если пожелаешь.

Дмитрий на секунду остановил свой краткий экскурс в археологию и потянулся за сигаретами. Казалось, что этот человек предан своему делу и просто одержим открытиями. Конечно, я не мог знать его основных причин занятия археологией, но это уже было не моим делом. Я лишь знаю, из разговоров отца, что Дмитрий в прошлом не имел к археологии никакого отношения.

– Мы можем выйти во двор и сделать перекур, – предложил отец гостю.

– Да, конечно, там и продолжим наш разговор, – согласился Дмитрий.

Отец никогда не курил и поэтому никому не позволял курить внутри дома, даже лучшим друзьям. Пока они устроились на топчане, я направился на кухню, где мать уже заварила зелёный чай с мятой. За неимением террасы, топчан был прекрасным местом, чтобы растянуться на свежем воздухе в прохладном тенёчке. На нём было достаточно места, чтобы удобно устроиться даже десятерым. Отец выстроил его над широким арыком. За счёт того, что арык всегда находился в тени топчана, от него шла прохлада.

Тут я вспомнил о Мергене. Наверное, просто поджимало время и он вот-вот должен подойти. Я заторопился. Разлив чай по пиалам и подав конфет, я присел в ожидании разговора о предстоящей работе.

– Ильяс, тебе лишь требуется делать то, о чём попрошу тебя я. В основном ты будешь заниматься поверхностными грубыми раскопками, дальше продолжат специалисты. Слушай, давай ты приедешь завтра, к нам в Байрам-Али, и мы обсудим все детали, хорошо?

– Хорошо, дядя Дмитрий, – быстро согласился я, особо не воспринимая пока всё всерьёз.

Я предупредил отца, что мне нужно встретиться со своим другом и пожал напоследок руку гостя. Мне нужно было поспешить, так как Мерген уже стоял за воротами. Он всегда свистит, если не хочет входить во двор, и я уже мог отличить его свист от сотни других.

– Сынок, приходи пораньше, нужно будет покормить скотину, — окрикнула меня мать.

«Значит, отец со своим другом собираются уехать куда-то», – подумал я и ответил матери, что не задержусь.

Дмитрий предлагает мне работу, которая, судя по всему, будет хорошо оплачиваться, но мне почему-то он показался не очень порядочным. Не знаю почему, но порой я бываю слишком подозрительным, а может быть это интуиция. Во всяком случае, позже я выясню, что Дмитрий занимался археологией только из-за меркантильных соображений. Он был человеком искавшим древние богатства, которые залежались под землёй без его присмотра, а до истории ему и вовсе не было дела.

Мы с Мергеном направились на окраину села к провидице Гунче. Влияние её на людей было неоспоримо! Мне самому стало любопытно, что я увижу и услышу в стенах дома этой загадочной женщины. При всём том, что моё отношение к подобной мистике было крайне скептическим, я всё же был взволнован. По мере приближения к дому Гунчи, я всё острее чувствовал на себе силу самовнушения. Дорога до дома гадалки заняла около десяти минут.

Подойдя к воротам дома, который ни чем особо не отличался от других, мы тихо постучали в дверь. Я ещё подумал: «А почему мы стучим так тихо? Ведь наверняка никто не услышит». Лая собак не было слышно, наверное, хозяйка дома просто не любила собак, раз не решается их завести во дворе своего большого дома. Стук, всё же, услышали и кто-то крикнул: «Входите!». Тихонечко войдя во двор, мы стали посреди него и ждали, что вот-вот к нам кто-нибудь подойдёт.

– Мерген, проходи в дом, – произнесла пожилая женщина, стоявшая на пороге дома.

– Здравствуйте, бабушка Гунча! Я могу пройти с другом? – неловко спросил он разрешения.

– Да, – сухо бросила в ответ женщина и исчезла в темноте дверного проёма.

Во дворе светила лишь одна лампа над входной дверью. Было заметно, что двор большой, но света было не достаточно, чтобы осветить весь двор. «Люди, имеющие скотину, ночью в загоне оставляют свет включённым» – подумал я. Отсюда вывод один – никакой живности в доме не было.

Мы неловко переглянулись с другом, и я заметил как он, нервно проглотив слюну, двинулся в сторону дома. Он был явно взволнован, в прочем, и мне не удавалось сохранять спокойствие. Зайдя в дом, мы наугад прошли в одну из комнат и, как оказалось, не ошиблись дверью. В доме также лампа горела лишь там, где провидица вела приём. На удивление комната,

в которую мы вошли, была заставлена всякой утварью, застелена коврами и даже имелась кое-какая мебель. «Приёмная» была чисто убрана и женщина сидела посреди комнаты на красивом ковре.

Мы сели перед седовласой женщиной, и она произнесла: «Ближе», и указала пальцем, где нам сесть. Тут я засомневался, что голос, крикнувший нам, когда мы были ещё снаружи дома, принадлежал ей. Ни в доме, ни во дворе не было ни единой души, а женщина, стоявшая на пороге дома и пригласившая нас войти, не похожа на ту, что сидит перед нами. Творилась какая-то чертовщина! Судя по лицу, она была лет семидесяти, но походка выдавала в ней хорошее здоровье и живость духа.

– Всё, что Вы видите и слышите в этом доме – это духи, охраняющие меня, поэтому я и не завожу собак, – посмотрев мне прямо в глаза, произнесла Гунча.

Мне стало невыносимо жутко и дурно. Я покрылся холодным потом, и было ощущение, будто мне сковало всё тело, а женщина гипнотизирует меня, как удав свою добычу. Не выдержав, я отвёл глаза, а она принялась за Мергена. В это время я не завидовал своему другу, он и так был подавлен. Но к моему удивлению Мерген, будто, оживился и даже несколько приблизился к ней. Не понимаю! Его реакция!?! Видимо, надежда ему нужна просто невероятно! И откуда, вообще, эта женщина могла знать мои мысли об отсутствии собаки и всякой живности в её доме?!

– Мерген, возьми это, – сказала старушка и протянула маленький бумажный свёрток. – Будешь сыпать эту соль в воду, которой будешь ополаскиваться, и соли ею свою пищу в течение недели.

– Хорошо, – покорно ответил он и положил свёрток себе в карман рубашки.

Женщина рассыпала перед собой соль на белом платке и принялась тщательно рассматривать что-то в ней, проводя время от времени по поверхности соли, будто счищая верхний слой. Она подняла голову и посмотрела на Мергена, затем вновь опустила глаза и заговорила:

– Скоро ты встретишься с человеком, который принесёт тебе хорошую весть. Он молодой, у него тёмные волосы. Вырисовывается буква «Д» это начальная буква его имени.

Было видно что, женщина занервничала и даже вспотела. С ней явно происходило, что-то не то. Она поднялась и стремительно ушла прочь из комнаты. Тут же вернулась, села на своё место и вновь устала на соль.

– Ты придёшь к нему с какой-то просьбой, – уже спокойнее произнесла, провидица и устремила свой пронзительный взгляд на нас. – Нет, я не могу дальше смотреть! У меня слезятся глаза, и вообще я себя плохо чувствую.

И без слов было видно, что с ней что-то неладное.

– Мерген, приходи через неделю. Делай, как я сказала и не забывай сыпать соль в пищу, – добавила она и указала нам на дверь. – Вам пора.

Мы, молча, поднялись и я выдохнул: «Наконец-то мы уберёмся отсюда!» Женщина не стала нас провожать и продолжила разглядывать соль. Мы сами добрались до ворот, и когда вышли на улицу, тут же за нами закрылась тяжелая железная дверь. Я точно помню, что за нами никто не шёл, а Гунча осталась сидеть на месте! Кто закрыл дверь за нами? В этом доме не было никого кроме неё!?! Да, вопросов было много, но вскоре я узнал кое-что интересное по этому поводу. Спустя неделю, во время нашего второго сеанса, я заметил кое-что, что упустил из виду в первый раз. В доме всё-таки присутствовали люди – её дети. Это объясняло всю «чертовщину», происходившую в этом доме.

Встречу Мергена с неким загадочным персонажем, предсказанным старушкой, остаётся только ждать. Как много мы ещё не знаем! Я слишком далёк от мира целителей и провидцев. Порой у меня возникает желание узнать больше об этой стороне жизни, которая имеет существенное влияние на нас. В случае с Гунчой я узнал, что её «духи» это её дети, которые таились по тёмным углам дома и закрывали за нами двери. С другой стороны то, что она «прочла

мои страхи» это остаётся загадкой. Наверное, понятие «входить в транс», реальное состояние присущее некоторым людям, а может и всем.

Во время второго посещения, предсказания коснулись и меня. Женщина сказала, что события, которые будут происходить в жизни моего друга, позже затронут и меня самого. Я не могу придавать этому предсказанию особого значения только потому, что я и так имею отношение к жизни своего лучшего друга. В любом случае, время всё покажет.

Утро было пасмурным. Летом подобная погода – крайняя редкость. Больше всех суежилась мать: приготовила мне завтрак, погладила одежду и стала говорить добрые напутствия. Отец, как всегда, был спокоен и проводил меня до автомобиля. Он договорился с дядей Таймазом, что тот довезёт меня до Байрам-Али. Дорога была не долгой, около пятнадцати минут. Добравшись до места, я с лёгкостью нашёл то здание, которое мне описывал Дмитрий. Типичный кирпичный дом в местном стиле отличался лишь небольшой вывеской над дверью и флагом с символикой ЮНЕСКО. Если внешний фасад дома не отличался ничем от других домов этого маленького городишка, то внутри уже была другая история. В интерьере с мебелью, бытовым оборудованием и в декоре проглядывался европейский стиль. Единственное, что выдавало местный колорит это узкие туркменские коврики-дорожки в коридорах.

Пока я разглядывал всё, Дмитрий, заметил меня с другого конца коридора, и направился в мою сторону. Он предложил мне присесть на диван в холле и подождать его минут десять, пока не закончится важное совещание. Я принялся рассматривать журналы, лежащие на столике перед диваном. Людей в здании было не мало. Суеются, они передвигались по холлу и коридорам, что-то громко обсуждали. Было видно, что люди были погружены в какие-то важные дела. Мне не часто приходилось находиться в такой обстановке. Я переключил своё внимание на стенды и вывески. На них были изображены руины Древнего Мерва и всевозможные схемы. Должно быть, некоторые из плакатов, были понятны только археологам. Мне всё это было не совсем интересно, так как я всю свою жизнь наблюдал развалины этого города, и не придавал им особого значения. Для меня Мерв был так же обычен для глаз, как и сам город Байрам-Али, в который я приезжал с отцом каждое воскресенье.

Судя по всему, совещание закончилось, и Дмитрий помахал мне рукой, стоя перед дверью своего кабинета. Я понял это, как призыв и поспешил в его сторону. Мы вошли в кабинет, который напоминал мне класс географии в нашей школе. Повсюду висели всевозможные карты и схемы, стоял небольшой глобус на рабочем столе, и в обязательной форме – портрет Ленина на стене. Посредине кабинета стоял стол с макетом древнего городища, который был не готов, видимо он достраивался по мере продвижения раскопок археологами. На макете было изображено одно здание кубической формы с куполом, которое возвышалось над всеми другими элементами миниатюрной копии Мерва. Оно было обозначено табличкой, на которой было написано: «Султан Санджар». Он подвёл меня к макету и начал вдохновлённо рассказывать мне о значении Маргианы в древнейшей истории Средней Азии.

В тот же день я приступил к работе. Мне выдали униформу и лопату, это всё, что было нужно. В течение месяца я помогал археологам в их раскопках, снимая верхние слои земли, недалеко от мавзолея султана. Рядом со мной всегда стоял один из специалистов и внимательно наблюдал за местом, которое я вскапывал. В его обязанности входило не упустить ни малейшего намёка на любого рода древнюю находку, пусть это будет старинный булыжник либо мелкий кусочек амфоры. Ничто не должно было пройти мимо его глаз. Порой он просил меня копать аккуратнее, почуяв «запах старины». Не было ни дня, чтобы не нашлось хоть чего-то, что представляло собой артефакт. Археологи искренне радовались любой находке, но не Дмитрий. Было ощущение того, что он ждал чего-то другого, но это никак не появлялось. Он просто сухо улыбался и призывал работать всех дальше и искать тщательнее. Мне казалось, что он ищет что-то конкретное и решил спросить об этом Александра, который был аспирантом исто-

рико-геологического факультета. Он пожал плечами и сказал, что сам не может толком понять и не двусмысленно добавил: «При находках драгоценностей, Дмитрий Владимирович радуется как ребёнок. Быть может, его больше радует материальная ценность, а не историческая».

Месяцем ранее, при первой встрече с Дмитрием, он мне показался не совсем порядочным человеком. Теперь я понимаю почему. Невооружённым глазом было заметно, что атмосфера в коллективе больше походила на отношение рабов и деспотичного хозяина золотых рудников. Меня это волновало и расстраивало. Хотя отношение Дмитрия ко мне было снисходительным, всё-таки, было ощущение того, что я лишь очередная рабочая сила, которая будет приближать встречу меркантильного псевдо археолога с его золотом.

В истории человечества существуют множество древнейших цивилизаций, которые годами, десятилетиями, веками молчаливо покрываются всё большим слоем времени. Работая с археологами, я просил у них книги об истории Древнего Мерва. Я увлёкся этим настолько, что меня уже начали посещать мысли о получении образования историка древнейших цивилизаций Средней Азии, для того чтобы не просто бросать лопатой верхние слои земли, а быть участником более детальных раскопок с применением археологических инструментов. Более того, меня заинтересовали методы изучения древних объектов и определение возраста найденных артефактов. Мне уже удалось научиться некоторым способам на глаз определять приблизительный возраст найденного предмета и другие его характеристики. Но всё сложилось не по моим планам. Ещё раз убеждаюсь, что строить планы это пустое дело. К своим желаниям нужно идти своими ногами, проходя все препятствия, а планировать их – это всё равно, что строить «воздушные замки» в своих фантазиях.

Все мои новые желания, связанные с получением исторического образования и дальнейшим занятием археологией закончились, когда я сделал находку рядом с мавзолеем султана Санджара. Точнее с этой находки начался новый период в моей жизни, который продолжается до сих пор.

Прошёл ровно месяц, как я проработал на раскопках. За последние дни работы с археологами я стал лучше понимать суть работы и представил себя на их месте. Действительно, жить и каждый день надеяться, что найдёшь то, чего ждал всю свою жизнь – это придаёт жизни красок и обогащает её надеждой! Быть может, я строго судил Дмитрия, и он не просто банальный охотник за сокровищами, а мечтатель, который видит в этих драгоценных находках историю любви людей к красоте.

Стоял солнечный день, солнце приятно грело мне грудь. Я принялся выполнять указания начальника. Предстояло выкопать пять квадратных метров земли глубиной в метр. Работа заняла ровно один день. Докапывая последний квадратный метр, я наткнулся на кусок материи красного цвета, в который было что-то завернуто. Я просто наклонился, чтобы лучше разглядеть находку, нужно было решать, как поступить. Чувства в этот момент были неясными. По правилам, я должен был сообщить о находке ближайшему археологу и не дотрагиваться до неё. Оглядевшись вокруг, я на минуту задумался: «А что, если я не стану сообщать и проведу собственное исследование?» Это желание меня просто обуяло, и я принял твёрдое решение, что скрою эту находку от археологов, тем более она была единственной, которую мне удалось обнаружить. Будет ли у меня ещё такой шанс, изучить собственными силами вещь, которую я нашёл на территории древнего города?! Поначалу, я сам не верил своим мыслям о самостоятельном изучении, но передумать я уже не мог, да и не имел желания. Было не просто, но мне удалось вынести свёрток красной бархатной материи с территории раскопок. Помогло мне в этом снисходительное отношение Дмитрия Савина, как человека возглавлявшего эти раскопки. Меня не слишком то и обыскивали. Позже мне стало стыдно за свой поступок, и было такое чувство, что я что-то украл. Даже не понимаю, что двигало мной в тот момент, но я принёс находку домой.

Закрывшись в своей комнате, я приступил к изучению находки. Обычная бархатная материя красного цвета и выглядела она совсем не старой. Я бы дал этому материалу, максимум неделю времени, как она оказалась в земле с такой влажностью и проникновением воздуха. Я пытался рассуждать как археолог, но судя по всему, у меня это получалось очень небрежно. Развернув материал, я обнаружил в нём достаточно новую записную книжку в кожаной обложке. То, что эта находка не представляла собой никакой древности, меня разочаровало, и даже немного обозлило. Книжка, судя по всему, не несёт никакой исторической ценности и была кем-то и по какой-то причине закопана, приблизительно, неделей ранее. Но почему именно на территории Мерва и как удалось проникнуть хозяину дневника на территорию раскопок незамеченным?

На следующий день я не пошёл на работу. Сославшись на состояние здоровья, я взял отгул на три дня. Две ночи я внимательно изучал тетрадь. Хозяин дневника ставил даты и описывал всё происходящее с ним. Поначалу мне показалось всё это шуткой, так как содержание текста походило на отрывки из фильма в жанре фантастики. Это было неправдоподобно! Но что-то в глубине души мне подсказывало, что это далеко нешуточные тексты. Видимо, хозяин записей описывает события происшедшие с ним за последний месяц. Он решает завести дневник, когда с ним начинают происходить невероятные события. Трудно себе представить, что подобное может происходить с реальным человеком, но почему-то всё описываемое кажется взятым из реальной жизни. Написанное в тетради и то обстоятельство, что она была найдена на раскопках в Мерве, рядом с мавзолеем султана Санджара, может показаться слишком мистичным.

Позже выяснится, что человек, встречу с которым Мергену предрекала Гунча, и есть тот, кто закопал собственный дневник в землях Мерва. Он рассеет все мои сомнения по поводу подлинности всех описанных событий в дневнике, найденном мной.

НЕМНОГО О СУЛТАНЕ САНДЖАРЕ

*«Не поняв смысла событий дня вчерашнего,
невозможно осознать настоящее и оценить свое будущее».*

На территории Туркмении сохранилось множество архитектурно-археологических памятников, в руинах которых зримо предстают различные исторические эпохи. Среди них особое место занимают памятники Древнего Мерва, которые входят в список ЮНЕСКО «Всемирное наследие». Это городища и крепости, существовавшие в разное время на обширной территории близ реки Мургаб. Эти поселения, возникшие ещё во втором тысячелетии до н.э. с населением более миллиона человек. На протяжении многих веков область перемещалась вокруг своего исторического ядра, разрастаясь и развиваясь, словно живой организм. И каждая из прошедших эпох оставила в нём свои неповторимые следы.

Археологический Мерв, имеющий ряд городских построек с оставшимися монументальными памятниками, находится в 30-ти километрах от современного Мары на расстоянии 20-ти минут пути и занимает территорию равную 380 га.

Город являлся столицей процветающей области Маргиана и важнейшим узлом на Великом шелковом пути задолго до наступления нашей эры. В течение многих веков город активно торговал с Индией, Китаем и другими странами Востока, в нём бурно развивалась культура, ремёсла и науки. Мерв был центром богослужения зороастрийцев в местности Туглук, который считается древнейшей постройкой Востока и в настоящее время находится в пустыне Каракумы. Что касается названия города, то в священной книге зороастрийцев «Авеста» изначально он назывался Моуру. Впоследствии название неоднократно менялось на Мар-гуш, Маргиана, Маргав, Мару и Мерв. В период средневековья город получил особый эпитет Шахыджан, что буквально переводится как «Душа царей», иными словами – мать всех городов Хорасана, на который опирается мир. Ещё в «Тысяче и одной ночи» он упоминается как культурный и административный центр Арабского халифата. В то время им будто бы правил сказочный хозяин всех сокровищ мира халиф аль-Мамун.

Раннесредневековый Мерв был родиной врача, философа и путешественника Барзуде, певца и музыканта Барбута, поэтов Энвери и Масуди Мер-вези, историка Самани, астронома Хабаша, философа и поэта Омара Хайяма. На этих землях врачевал сам Авиценна. В ту далёкую пору Маргиана была плодородным оазисом, об изобилии её земель ходили легенды. Древнегреческий историк Страбон писал, что здесь встречались виноградные лозы, ствол которых с трудом могли обхватить двое мужчин, а гроздь достигала длины в два локтя.

Мерв, один из древнейших культурных и исторических центров регионов Центральной Азии. Он был самым крупным городом Востока, который являлся стратегическим соединением в пустыне, между Сейхуном и плоскогорьем сегодняшнего Хорасана. Он находился на перекрёстке больших торговых и караванных путей, который соединял торговые центры Ирана, Афганистана, Восточной Византии, Индии и Китая. Этот город, находясь на шёлковом пути, идущий в Китай, был центром переселения народов и племён в Центральной Азии.

Область постоянно подвергалась нашествиям и неоднократно была ареной противогосударственной борьбы и волнений. В этом регионе, на протяжении многих веков, многократно менялись эпохи различных правителей. Непримириности и наступательного характера народа Маргианы было достаточно, чтобы говорили об убийстве Зороастра.

В Бисунутской надписи Царь Дарий говорит: «Область под названием Маргиана восстала против меня. Они выбрали своим предводителем маргианца по имени Фарада. Я немедленно послал туда своего раба и сатрапа Бактрии по имени Дадарши. Я сказал ему, чтобы он всеми

силами подавил тех, которые не считают себя моими. Затем Дадарши напал на них со своим войском, воевал с маргианцами. Ахурамазда поддержал меня. При помощи Ахурамазды моё войско побило войско мятежников. В день 23 асайади завязалась битва. После этого страна стала моей. Это и есть то, что я сделал в Бактрии». Тогда Дарий I и не подозревал, что на его смену придёт Великий Александр.

Дарий, когда приблизилось войско Александра Македонского, оставил Акбатану со своими приближёнными и торопился вглубь региона, т.е. туда, где пролегали основные пути, соединяющие Вавилон и Акбатан с другими областями Средней Азии, и оттуда через Рага, через ворота Каспия идущие в Маргиану. Но ему не было суждено избежать смерти от рук завоевателей. Александр после смерти Дария объявил себя наследником ахеменидов и падишахом Азии.

По словам древнеримского энциклопедиста Плиния в области Маргиана Александр основал город Александрию, но он был разрушен варварскими племенами. Позже Антиох, сын Селевка, восстановил на том же месте Сурийану (Сирия). Причиной этого названия является то, что 13 шахов из селевкидской династии правили также и в Сирии. А древнегреческий историк Страбон описывал эти земли времён Антиоха, как самые плодородные. Антиох, поразившись плодородием страны Маргиана, приказал, чтобы обвели её стеной, имеющей окружность 1500 стадий, т.е. около 250 кв. километром. Он заградил город этой стеной от наступающих кочевников Средней Азии.

Александр в своё время основал 12 городов и объединил их общим названием Искандерие. Мерв был одним из этих городов, о котором в «Ахбар ат-тавал» говорится таким образом: «После достижения Амула Хорасана Александр двинулся по пустыне и достиг области, которая большую её часть окружала вода и превратила её в лес и цветник. Он приказал перекрыть воду, и когда высохли те земли, построил он там город, дал жильё группе людей, построил для них деревни, села и крепости, и назвал его Мараханус, что и есть тот же Мерв». Слово «мерв» означает белый кремневый камень. Александр также называл его «Мейланус».

С эпохи великих царей Дария, Александра Македонского и Антиоха вплоть до татаро-монгольского нашествия, на протяжении многих веков, одни правители сменяли других. Все завоеватели Маргианского оазиса старались внести в величие этой области свою лепту, но уничтожение Маргианы началось именно с приходом на эти земли войска Чингизхана.

В 1221 году богатый и цветущий Мерв был стёрт с лица земли Тули-ханом, сыном Чингиза. По приданию тогда погибли более миллиона его жителей. Город возродился лишь, после того, как Шахрух сын Тамерлана был назначен правителем Хорасана. Значительно южнее он закладывает Новый Мерв и через десять лет на этом месте вырастает большой город с дворцами, крепостями и площадями. Однако уже в конце XV века Мервом овладели узбеки, которых в 1510 году сменили персы. В течение примерно трёх веков Мерв находился попеременно во власти Персии, Бухары, Хивы и отчасти Афганистана.

В 1790 году Мерв был окончательно разрушен бухарцами. При этом вместе с городом погибла и значительная часть Мервского оазиса вследствие уничтожения Султанбендской плотины на реке Мургаб. От этого удара городу, много раз возрождавшемуся из руин, уже не суждено было оправиться. Рассматривая эти руины и огромные территории, на которых похоронен некогда величайший город, невольно задумываешься о масштабах тайн хранящихся в этих землях.

Сейчас эти руины, а также 10—12 метровый культурный слой – следы пяти разных поселений: самое древнее доисторическое городище, античный Мерв, крепостное поселение арабского периода, самый развитый с крепостью Султан-кала в роли городского центра и поселение тимуридского времени или Новый Мерв. Они объединяются общим названием – Древний Мерв

Наиболее известным сооружением Маргианы, дошедших до наших дней, является мавзолей султана Санджара. В строгой классической архитектуре этот памятник отражает наивысшие достижения сельджукской державы периода её расцвета. Расположенный в самом центре Султан – Кала этот мавзолей уцелел во время разрушения города татаро – монголами. Ныне мавзолей мрачной громадой высится над развалинами древнего города и его одинокий силуэт виден за многие километры. Мавзолей самый настоящий средневековый небоскрёб кубической формы, увенчанный двухъярусным куполом с бирюзовой облицовкой. Под куполом проходят трёхъярусные сквозные галереи в виде чередующихся ажурных арок. В архитектуре мавзолея восхищает удивительная гармония и симметричность пропорций.

Первые подвиги в жизни юного султана начались, когда Беркярук направил своего сводного пятнадцатилетнего брата Санджара против родного дяди Арслана Аргуна, захватившего власть в Хорасане и пытавшегося отделиться от империи. Арслана убил собственный гулям, и войско Санджара без боя заняло Хорасан. Юный Санджар проявил незаурядные способности полководца, и не случайно Беркярук назначил его правителем Хорасана.

Когда Санджар поддержал своего родного брата в борьбе за престол, султан Беркярук возмутился и двинул войска на Хорасан, но потерпел поражение от армии юного султана и бежал в Горган. В конце концов, он был вынужден заключить мир со своими сводными братьями. Согласно условиям мирного договора Санджар и его брат Мухаммед Тапар были объявлены самостоятельными правителями при формальном верховенстве Беркярука. Теперь Санджар стал владеть Хорасаном, Горганом и Мавераннахром, где читалась хутба на его имя во всех мечетях.

Он присоединял к Хорасану все новые области, тем самым расширяя границы империи. Ему подчинялись территории Средней Азии, Афганистана и Ирана. Он впервые в истории Сельджуков сумел подчинить все государства Газневидов. Поэтому не удивительно, что грозный правитель возмутился, когда малолетний Махмуд, сын Мухаммеда Тапара потребовал от него ежегодно выплачивать дань в султанскую казну, которую, кстати, разоряли придворные, руководя действиями малолетнего султана. В результате Махмуд отказался от власти, и Санджар становится верховным султаном.

На золотых динарах Санджар именуется как «Ас-Султан ал-муаззам ад-дуниа ва-д-дин» – великий султан, прославляющий мир и религию. Халиф ил-Мустаршид повелел прочитать хутбу в Багдаде, где Санджар был назван «величайшим султаном», «султаном над султанами».

В его империю вошли Иран, Азербайджан, Табаристан, Ирак, Сеистан, Кирман, Афганистан, Хорезм, Кашгар, Мавераннахр. Ядром государства был Хорасан.

Приходят и тяжелые времена. Во владения сельджуков вторглись кочевники-каракитаи из степей восточного Туркестана. Полководец Елюй Даши, присоединил к своему войску многие тюркские племена, в том числе и 50 тысяч родственных туркменам карлуков. Тогда произошла решающая битва, где Санджар потерпел поражение. Это послужило сигналом для многих князей империи. Они организовали мятежи с целью отделиться, выйти из состава централизованного государства. Восстали и огузы-язычники, племена, проживавшие ранее на Сырдарье и которых султан «приютил» в своём государстве.

Ослабленное войско Санджара дважды терпело поражение от огузских племён, которые недалеко от Мерва захватили в плен и самого султана. Огузы, окружив его почетом, называли «своим государем», но из плена не выпускали. Они разрушили ряд хорасанских городов, и когда султану через три года удалось вырваться из плена, его взору предстала печальная картина. Великого государства больше не существовало.

Весной 1157 года перестало биться сердце султана Санджара – последнего государя Великой Сельджукской империи. Он, безусловно, был великим человеком. В мусульманском мире Санджар и Махмуд Газневи – причислены к лику святых.

Будучи прекрасно образованным человеком, он покровительствовал ученым и содействовал развитию науки. В Мерве сосредоточились знаменитые на весь Восток крупнейшие книгохранилища. При нём в Мерве жил знаменитый историк и географ Са ас-Самани. В султанской обсерватории находился на должности астронома великий поэт Омар Хайям. При дворе султана создавали свои произведения известные поэты и учёные того времени. Султан особо благоволил к Муиззи. Рассказывают, что однажды Санджар обратился к поэтам столицы со словами «Когда я умру, какие элегии вы напишите в мою честь?» Среди многочисленных элегий султану особенно понравилось четверостишие Муиззи:

*Я не сказал, что падишах Санджар умер.
Справедливейшие цари мира никогда не умирают:
Он лишь покорил мир земной для того, чтобы,
Уйдя покорить мир иной.*

Султан уделял большое внимание созданию высокохудожественных произведений архитектуры. Об одном таком величайшем памятнике средневекового Востока – мавзолее султана Санджара – стоит сказать особо.

Само здание именовалось «Домом загробной жизни». Рашид-ад-дин характеризовал его как «самое большое здание в мире». Строительство мавзолея началось после серии военных неудач в 40-х годах XII века. В здании сохранялась надпись с именем архитектора Мухаммеда ибн Атсыза из Серахса. И хотя о мастере ничего неизвестно, его творение говорит всё само за себя. Кирпичный купол мавзолея с двойной оболочкой, лишь три столетия спустя, был повторён во Флоренции мастером эпохи Возрождения Филиппо Брунелески.

О мавзолее ходит немало легенд. Одна из них рассказывает о любви султана к небесной пери. Она была согласна любить султана, но он не должен был обнимать её, смотреть на её ступни и подглядывать, когда она причёсывается. Но «запретный плод» сладок. Санджар нарушил эти условия. Он увидел, что пери расчесывает свои волосы, сняв голову с плеч. Взглянув на её ступни, он понял, что она не ходит, а летает. Обняв небесную красавицу, он почувствовал, что у неё нет костей. Разгневанная пери улетела на небо в «Башню Ангелов», но оставила султану камень удивительной красоты. Опечаленный Санджар лишь изредка видел прекрасный её лик через просвет купола здания, в котором он завещал его похоронить.

До сих пор к величайшему мавзолею совершают паломничество, читают молитвы, приносят жертвы. Недалеко от мавзолея высятся две пирамиды камней – это каждый, кто посещает мавзолей, кидает камень, своеобразный символ отмщения врагам султана.

В 1928 году была расшифрована надгробная надпись в мавзолее: «Это место облагорожено останками того, кто именуется султаном Санджаром из потомков сельджуков. Был он в своё время справедливым как Александр Великий и был он покровителем учёных, поэтов и был принят в мир Ислама в состоянии процветания и счастья благодаря наукам и искусству».

Именно под этим мавзолеем, спустя много веков, Давуд нашёл тот камень из легенды. Эта находка сотни лет пролежала в Маргианской земле. По легенде султан, умирая, распорядился, чтобы этот камень был закопан под его мавзолеем на глубине 5 метров. Почему не в самом мавзолее рядом с султаном, а на такой глубине и что это за камень, мы узнаем позже. А сейчас вернёмся к тому, с чего начинались все невероятные и фантастические события в жизни Давуда, которому впоследствии придётся отправиться в ту самую «Башню Ангелов» и встретиться с её обитателями.

ПОСЛЕДНЕЕ ДЕЖУРСТВО

*«Жизнь полна неожиданностей.
Будут ли они полезными либо
ущербными – решать только нам».*

Сидя за столом дежурного по роте, сержант Давуд Нарли был в предвкушении своей демобилизации из рядов вооружённых сил. Теперь казалось, что два года в армии пролетели как два дня. Настроение было отличное и не хотелось тревожить сослуживцев своими обязанностями дежурного, но даже в этот момент армия не терпела отсутствия дисциплины. Он был не первым и не последним, кому предстояло покинуть воинские казармы и начать гражданскую жизнь, а армейская жизнь текла своим чередом. Было очень важно не подвести командование роты в своё последнее дежурство. Как правило, солдатам, которым предстояла демобилизация, давались последние «испытания» на проверку освоенности воинской дисциплины и любой приказ был важен в двойне. Учитывалось и то, что эта войсковая часть в составе Марыйского гарнизона, была важнейшим стратегическим пунктом и любая оплошность грозила отсрочкой демобилизации. Вообще гарнизон считался образцовым по всей стране и в связи с этим офицеры здесь считались самыми лучшими. Во всяком случае, по части ходили именно такие слухи, что после окончания военного училища, отбирали лучших специалистов и отправляли для прохождения дальнейшей службы именно в Марыйский гарнизон.

Давуду оставалось дожидаться последнего солдата, который должен был вернуться из увольнения. Дежурство попало на воскресный день, а в увольнение отпускали солдат именно в этот день. Помнится лишь пару случаев, когда с увольнения солдат мог вернуться не вовремя, как правило, таких солдат лишали возможности погулять по городу в следующие выходные. Наверное, для солдата это худшее наказание. Лишиться возможности после тяжёлой армейской недели выйти за территорию части и насладиться «гражданкой» не хотелось никому!

Каждый по-своему проводил это увольнение, но Давуд редко просил отпустить его за пределы части. Можно долго предполагать, что у этого парня творилось в душе и голове, но, во всяком случае, он был самым успешным в своей роте пехотинцев. Помимо своей дисциплинированности он отличался тем, что его уважали как солдаты, так и офицеры. Его мучения в начале службы, во время курса молодого бойца, закончились быстро, так как было что-то в этом солдате не от мира сего. В результате, он скоро сменил погоны рядового на сержантские. Самая большая заслуга его была в том, что он отдавался служению общему делу со всей ответственностью, которая только может быть у парня в таком возрасте.

Время близилось к отбою, и сержант Нарли забеспокоился за своего солдата. С одной стороны он осознавал свою ответственность за порядок в роте (в конце концов, офицеры полностью полагались на него), а с другой стороны он искренне переживал за рядового Сапара Тачли. Парень был молодым призывником, который пошёл в увольнение впервые. Да и поведение у него было в последнее время странным. Всем он казался немного «не в себе». Подозвав к себе дневального стоящего рядом с постом, дежурный приказал ему выйти на территорию части и поискать Сапара, а заодно и добежать до контрольно-пропускного пункта, быть может, он не может найти свой увольнительный билет. Дежурному оставалось десять минут до того, как произвести команду для построения на вечернюю проверку и в дверях казармы появился рядовой Тачли. Он с бледным лицом, не обращая не на кого внимания, молча, прошёл в каптёрку, где нужно было сдавать парадную одежду после увольнения. Давуд решил, что разберётся с ним позже и объявил о сборе роты на вечернюю проверку.

Дежурный офицер, как правило, отсутствовал на территории казармы, когда на дежурство заступал Давуд. Он полностью полагался на авторитет своего сержанта в роте и отправлялся к своей семье, которая проживала на территории гарнизона. Большинство офицеров были женаты и имели детей, в связи с этим в гарнизоне было общежитие.

Проверка перед отбоем продолжалась. Проверив всех поголовно и сверив списки заступивших на дежурство солдат на территории гарнизона, сержант Нарли объявил команду отбой. Оставаясь стоять на месте, он разглядел Сапара среди расходившихся солдат, на котором просто не было лица. Дежурный счёл нужным срочно поговорить с подчинённым. Нужно было дожидаться, чтобы ходьба по казарме прекратилась и все улеглись спать.

Команда «приступить к влажной уборке» дневальным отдана, и дежурный присел за свой стол. Захотелось снять поясной ремень и расстегнуть верхние пуговицы кителя. В это время можно позволить себе немного расслабиться. Давуд неплохо рисовал и в минуты тишины и покоя делал разные наброски, с помощью которых он изображал свои мысли. В эту ночь, по какой-то причине, на белый лист бумаги ложились не совсем весёлые рисунки. Парень начал изображать капюшон, под которым место, где должно располагаться лицо, он затушеввал чёрным карандашом и пририсовал два больших красных глаза. Стоявший рядом дневальный на посту, изумлённо смотрел на этот простой, но в то же время жутковатый рисунок. Давуд не мог понять: «С чего вдруг?!». Рука будто не слушалась и изобразила ещё пару рисунков подобного содержания.

Он отложил карандаш, и, решив, что не стоит эту ночь заниматься «искусством», направился в сторону, где располагалась койка опоздавшего с увольнения солдата. Нужно убедиться, что с парнем всё в порядке. Когда дежурный по роте оказался в пяти шагах от Сапара, его тихо окликнул рядовой Кули: «Товарищ сержант, рядовой Тачли просил позвать Вас. Я только собирался пойти за Вами». Не ответив рядовому, чуя беду, Давуд направился дальше. Сапар Тачли лежал, весь укрытый покрывалом. Подойдя к кровати, Давуд стянул одеяло с его головы, но ничего необычного не происходило. Казалось, парень сладко спит, но толком разглядеть ничего не получалось из-за темноты в казарменном помещении. Приглядываясь к его шее, Давуд заметил чёрную полосу на ней. Было не понятно, что это. Сержант решил пощупать рукой и не ошибся. Кончики пальцев нащупали толстый металлический провод на шее солдата. Не медля ни секунды, он прокричал своему дневальному: «Включить свет, быстрее!». Рота ещё не успела заснуть и от крика дежурного, все подняли головы. Дальше происходила какая-то чертовщина!

Через несколько секунд обнаружилось, что провод затянут и перекручен плоскогубцами сзади шеи. Поняв, что руками не избавиться шее от «металлической петли», Давуд приказал, уже стоявшему на ногах личному составу, принести плоскогубцы. У Сапара лицо уже было посиневшим, и время шло на секунды. Сержант впервые в своей службе столкнулся с подобным и полностью отдавал себе отчёт, что сейчас всё зависит от его решительных и стремительных действий. Получив плоскогубцы, он начал откручивать затяжку на шее подчинённого. Сапар глубоко и судорожно вдохнул, хватаясь за жизнь всей грудью, но его туловище лежало неподвижно, и не было движений руками. Было не сложно догадаться, что он был лишён возможности помогать себе руками. Стянув с него покрывало полностью, Давуд обнаружил, что его руки были связаны в двойной узел сзади брюшным ремнём и привязаны к несущему боковому угольнику армейской кровати. Вокруг происходящего собралась вся рота, но Давуд не мог позволить себе бесконтрольности. Он отдал сержантам приказ, чтобы те уложили своих подчинённых и выключили свет. К этому времени он уже успел развязать руки спасённому. Но чертовщине только предстоит начаться.

Освободившиеся от брюшного ремня руки, крепко схватили руки Давуда и Сапар, хриплым голосом произнёс: «Не уходи они боятся тебя!» «О чём ты? Кто они?» – спросил Давуд, находясь в недоумении. Не каждый день встречаешься с подобным явлением, и чувства парня

можно было только представить себе. Нужно прийти в себя и собраться с мыслями. Дежурный, понимая, что ему придётся просидеть с подчинённым, какое-то время, отдал приказ своим дневальным обойти территорию казармы и продолжать наводить влажную уборку. Дисциплина не должна нарушаться. Многие солдаты так и не успели понять, что происходит и мирно уснули. А те, которые располагались рядом с кроватью рядового Тачли, разумеется, не могли уснуть, наблюдая за всем происходящим. Было бы глупо заставлять уснуть человека, под носом которого, происходит нечто странное.

Сапар продолжал повторять: «Не уходи. Не отпускай мою руку. Они вернуться если ты уйдёшь. Они тебя испугались и разбежались. Если ты отпустишь мою руку, то они опять вернуться». Давуду, наконец, хотелось выяснить кто же эти «монстры», которые обещали вернуться! Солдаты, лежавшие рядом, смотрели на него с испуганными глазами и внимательно слушали «бред» своего сослуживца.

Наклонившись к Сапару, спаситель в очередной раз спросил его, сменив тон удивления на любопытство: «Тачли, скажи мне кто они? Я должен знать». Сапар продолжил говорить, но глаза не открывал, будто бы увидел нечто ужасное: «Они вылезли из земли. Маленькие карлики в капюшонах... у них большие красные глаза... у них чёрное лицо... они тащили меня за ноги под землю... не уходи... они ждут пока ты уйдёшь... они рядом они ждут... они боятся тебя... не уходи...». Это действительно казалось бредом сумасшедшего!

Всё, что происходило в тот момент, не могло пройти мимо тех, кто докладывал командованию о происходящем в казарме. В каждом подразделении во все времена имелись солдаты, которые докладывали офицерам обо всех происшествиях. Как правило, выявить доносчика было практически невозможно. Им мог оказаться любой солдат, даже тот, кто пользуется уважением среди личного состава роты. Отношение офицеров к ним было двояким: с одной стороны, такие солдаты были полезны для поддержания порядка среди солдат; а с другой, из-за них не оставалось возможности наладить естественный ход сплочения воинов. В любом случае, они не пользовались уважением даже среди тех, кому они всё доносили. Офицер понимал, что его доносчик преследовал исключительно собственную выгоду в виде расположения командования гарнизона. В это время к дежурному офицеру уже направлялся доклад о происшедшем. Скорое появление офицера оказалось полезным для Давуда.

Сержант сидел рядом с кроватью своего солдата и не знал, как вести себя, пока в фойе казармы не появился капитан Чернышов. Русских офицеров в личном составе вооружённых сил Туркмении, во времена Советского Союза, было подавляющее количество, как и в других бывших советских республиках. По большому счёту, никто и не различал людей по национальному признаку. В Туркмении жили и трудились представители всех пятнадцати республик, ни кому и голову не приходило, что кто-то и чем-то отличается друг от друга. Правда, верующие офицеры были редкостью, и командир роты был одним из тех, кто тайком носил серебряное распятие на груди и по ночам молился Богу. Об этом знала лишь его семья, но в эту ночь у него будет возможность побороться с нечистыми силами с помощью своей веры во Всевышнего.

Подойдя к Давуду, и присев с ним рядом он поинтересовался что происходит. Сержант не мог встать в присутствии вышестоящего по званию и должности, потому что не мог отцепить от себя руку рядового Тачли.

– Сержант Нарли, что здесь происходит, – потребовал объяснений он уже с настойчивым тоном. – Ты можешь объяснить?

– К сожалению не могу. Я сам не понимаю, что происходит. Мне удалось снять с его, уже посиневшей, шеи провод при помощи плоскогубцев. К тому же, у него были привязаны руки сзади к кровати. Он всё время повторяет, что кто-то пытается его утащить. Он вцепился мне в руку и не отпускает. Даже не знаю, как поступить, товарищ капитан. Я несколько шокирован, – доложил дежурный по роте.

– Что за дела!? – недоумевая, подытожил офицер и задумался.

– Товарищ капитан, как быть? Думаю нужно что-то делать, – несколько нервно заметил Давуд.

Офицер подозвал к себе дневального, чтобы не будить личный состав и приказал принести стакан воды. Пододвинув стул ближе к рядовому, он попытался с ним заговорить. Бедолага, не открывая глаз, в ответ лишь повторял всё то, что говорил ранее. Командир роты предложил ему воды, но Тачли словно не слышал, что ему говорят. Капитан решил воспользоваться ситуацией и проверить силу своего серебряного распятия. Он снял крестик с верёвочки и обратился к солдату: «Тебе это поможет, открой рот, я положу тебе его под язык». К удивлению, Сапар покорно раскрыл рот. Затем по поручению командира, солдаты, лежащие рядом с Сапаром, встали и начали отодвигать свои кровати. Свет в казарме решили включить, несмотря на то, что освещение было общим на всё помещение. Ритуал изгнания бесов начался.

В те советские времена было невообразимым наблюдать, как офицер советской армии проводит религиозные ритуалы с элементами экзорцизма. Вокруг кровати прочертили мелом и посыпали солью. В этом круге вместе с рядовым Тачли, продолжал сидеть, держась с ним за руку, и Давуд. Закончив все действия с оберегами, Чернышов сел рядом и вынул из внутреннего кармана маленькую книжечку, в которой были списанные молитвы из библии. Кто-то из солдат подошёл к Давуду и протянул ему треугольный кожаный мешочек, прошитый по краям чёрно белыми нитками. В этот момент было не важно, мусульманин ты или христианин, все хотели закончить эту бесовщину! Даже в те атеистические времена, туркменский народ всё же пользовался всяческими оберегами. В треугольный мешочек вшивались Суры Корана. Цеплялся мешочек булавкой за внутреннюю сторону одежды или пришивался к черно-белой плетёной верёвочке и носился на шее. Солдат, передавший оберег носил его во внутреннем кармане своего кителя. Он получил его от своей бабушки, перед тем, как уйти в армию. Подобными обрядами и заготовкой оберегов занимались только женщины, а ещё они занимались целительством и снятием порчи.

Левой рукой Давуд сунул оберег под майку «подопечного», поближе к его сердцу. Спустя полчаса «очищенный» открыл глаза и попросил воды.

Напившись, он посмотрел на Давуда, словно больше никого не замечая перед собой, и произнёс: «Они ушли». Чернышов рассчитывал получить внятное объяснение от Тачли о происходящем с ним. Сапар молчал. Пауза продолжалась несколько секунд, и Давуд решил прервать её:

– Товарищ капитан, я мог бы поговорить с ним. Думаю, мне удастся выяснить хоть что-то. Нужно немного времени, чтобы он пришёл в себя.

– Хорошо, разбирайся со своим подчинённым. Завтра доложишь, – распорядился капитан и забрал свой крестик, к тому времени уже лежавший на груди Сапара.

Было видно, что командиром овладевало любопытство, и он с большой неохотой оставил солдат наедине.

Обстановка в казарме к полуночи разрядилась и личный состав роты постепенно погружался в сон. Сапар наконец отпустил руку Давуда и попросил у него сигарету. Они направились в курилку. В курилке, при дневном освещении, было видно, что лицо рядового Тачли выглядело бледным, а взгляд испуганный. Нервно закурив, вытирая холодный пот со лба, Сапар начал рассказывать то, что ему удалось вспомнить.

– Всё было нормально, до тех пор, пока я не слез с автобуса, на котором приехал из Сакар-Чаге. Настроение было прекрасным. Я побыл с родителями, пообщался с друзьями. Пока я направлялся от автобусной остановки к воинской части, я встретился со стариком. С виду был обычный старик с сельской местности в доне и тубетейке. Он подозвал меня к себе, и, посмотрев в глаза, сказал: «Запусти их к себе в душу. Им нужна твоя помощь. Не гони их». В тот момент я почувствовал, что мир вокруг меня «почернел», и мне стало невыносимо тоскливо и страшно. С той минуты у меня в ушах стоял, лишь, голос этого старика. Он говорил мне

что делать, а я не мог сопротивляться. Тело не слушалось. Разумом я понимал, что не должен делать, то о чём мне говорил голос, но не мог противостоять. Руки и ноги просто не слушались меня.

Сапар попросил вторую сигарету и продолжил.

– Войдя в казарму, я уже был полностью подчинён чужому голосу в моей голове. После вечерней проверки я пошёл в каптёрку, и нашёл там провод и плоскогубцы. Дальше всё прерывается, и я ничего не помню. Резко наступает темнота, и я вижу, как из земли вырастают силуэты в чёрных капюшонах. Лиц, на этих головах, видно не было. Была лишь чернота и два красных светящихся глаза. Они приблизились ко мне, схватили за ноги и начали тащить меня под землю. Кроме ужаса я ничего не испытывал в тот момент!

Давуд вспомнил то, что он рисовал перед приходом рядового Тачли из увольнения и поспешил к своему рабочему столу. Он достал рисунок, нарисованный им за полчаса, до случившегося. Вернувшись в курилку, он протянул его Сапару.

– Посмотри. Это то, что ты видел?

– Не понимаю. Как тебе удалось?! – с ужасом в глазах, будто видит чудовище, произнёс Сапар. – Когда ты успел это нарисовать?

Они не заметили, как перешли на «ты», но подобная ситуация не требовала официальности. Единственным желанием сейчас было, максимально разобраться во всем случившемся. Ведь Сапар мог задохнуться, если бы его сержант опоздал на несколько секунд.

– Самое странное, то, что я нарисовал это до а не после случившегося! Знаешь, я рисовал этот рисунок неосознанно. Я совсем не хотел рисовать это. Руки меня не слушались. Удивительно! Что ты думаешь на счёт этого?

– Не знаю, сержант! У меня просто нет слов! Я ужасно себя чувствую, но счастлив, что всё закончилось. Когда они меня уже схватили за ноги и стали тащить, вдруг появился свет, который их распугал. Они отпустили меня и начали разбегаться по углам. В этом свете появился ты, и я схватился за твою руку. Более они не приближались, но и не уходили совсем. Они чего-то ждали. Но постепенно, свет, исходящий от тебя, начал увеличиваться и он всё дальше и дальше отгонял их, пока они и вовсе не исчезли из виду. Я какое-то время не рисковал отпустить твою руку, пока моя голова окончательно не прояснилась.

Более или менее, всё то, что происходило в голове Сапара, можно объяснить. Но как ему удалось связать себя в двойной узел сзади за кровать и затянуть себе петлю из провода на шее!? Этот провод также был затянут плоскогубцами сзади. У Давуда не укладывалось в голове, как физически можно сделать с собой подобное. В этой истории есть ещё одна странная деталь – рисунок, который, также заставляет гадать, что происходит в этом армейском подразделении!? Нужно было успокоиться и сообразить, что делать дальше. Парни договорились, что завтра, после демобилизации, Давуд возьмёт Сапару увольнительный билет на сутки, и они съедят к местной PROVIDICE.

На утреннем построении, после обычных распоряжений командования, командир полка поздравил солдат, закончивших срочную службу. Затем, командиры подразделений строевым шагом увели свой личный состав с плаца. Командир третьей сухопутной роты капитан Чернышов остался стоять на плацу со своими подчинёнными. Поздравив десятерых рядовых и трёх сержантов с демобилизацией, он отдал им распоряжение готовиться к «выпуску».

– Сержант Давуд Нарли, после построения зайдёте ко мне в кабинет, – в след уходящей роты, прокричал командир.

– Есть, товарищ капитан! – бодро ответил сержант и повёл свою роту строевым шагом в последнее прохождение по полковому плацу.

Как полагается, предстояли наставления командира роты, прежде чем, Давуд покинет ряды вооружённых сил с заслуженным военным билетом. Книжечка с заслугами, свидетельствующая о прохождении срочной службы, уже ждала сержанта на столе Чернышова. Попро-

щавшись с ребятами, Давуд впервые за два года, обнял на прощание своих подчинённых как друг, а не сержант, и направился к капитану.

Офицер перебирал бумаги за своим столом. Ему осталось вручить последний военный билет сержанту Давуду Нарли. Положив документ на видное место, он встал из-за стола, чтобы заварить себе чашку чёрного чая. В дверь постучали.

– Разрешите войти, товарищ капитан, – раздался голос за дверью.

– Да, войдите, – ответил Чернышов и повернулся к двери.

Сержант спешно вошёл в кабинет, чтобы не выпускать прохладу от кондиционера и доложил: «Товарищ капитан, сержант Давуд Нарли прибыл для получения военного билета».

– Да, присаживайся, пообщаемся напоследок, – тепло произнёс офицер и налил чаю своему подчинённому. – Теперь можем поговорить как друзья.

Сержант, присел напротив своего командира. Он слегка расслабил свой поясной ремень и снял головной убор. Ощущения были пока не совсем привычными, но чувствовать себя гражданским, Нарли ещё не мог, но и груз ответственности уже не ощущался. Получив военный билет и выйдя из кабинета своего ротного командира, он мог расслабиться окончательно, но сейчас субординацию терять непозволительно.

– Слушай, Давуд, мы с тобой как-то говорили о твоей дальнейшей жизни после срочной службы, и я хотел тебе ещё раз предложить продолжить службу в моём подразделении.

Разговор шёл о продолжении службы в рядах вооружённых сил в должности прапорщика, и о дальнейшей перспективе поступления в Высшее военное училище.

– На следующей неделе, я буду отправлять документы в Министерство Обороны. Я уже подготовил ходатайство о продолжении тобой службы у меня в роте, только закончишь школу прапорщиков. Будешь получать зарплату, выделим тебе жильё. Что скажешь?

Чернышов пытался помочь устроить жизнь парню.

– Спасибо огромное, товарищ капитан! Но я хочу уехать в столицу получить образование. Хочу стать врачом.

– Да. Знаю, знаю. Ладно, не буду настаивать. В конце концов, ты уже мне много раз об этом говорил. Хочу поздравить тебя с окончанием службы и поблагодарить за добросовестное несение службы. Что сказать? Ты толковый, парень! Я уверен, что у тебя в жизни всё будет отлично! Если будут проблемы, то ты можешь полностью положиться на меня. А над моим предложением всё-таки подумай. Есть ещё три-четыре дня до того, как курьер отправится в столицу.

– У меня последняя просьба. Если сможете отпустить со мной сегодня Сапара Тачли на сутки, то я буду Вам очень признателен. Я приведу его завтра, сам лично.

– Кстати, как он? Тебе удалось что-то выяснить?

– Как раз для этого я и хочу его забрать на сутки.

– Разумеется Давуд. Только пусть в канцелярии штаба выпишут ему увольнительный билет. И проконтролируй его внешний вид.

В течение получаса они вспоминали яркие моменты своей совместной службы. На прощание, пожав друг другу руки, они пообещали обязательно встретиться в будущем. На самом деле, они оба были не уверены, что им удастся ещё встретиться. Жизнь у офицеров переездная. Никогда не знаешь, куда и когда командование решит направить тебя служить в очередной раз.

Обойдя территорию полка, Давуд успел попрощаться со всеми, кого знал. Всегда немного печально расставаться с тем местом, с которым тебя связывают яркие воспоминания, если даже это армейские казармы. Теперь эту войсковую часть с сержантом в запасе, связывает только Сапар, которого, он забирает под свою ответственность и обязуется лично привести его в распоряжение подразделения.

У Давуда всё только впереди. Ему ещё предстоит сделать самые важные открытия в своей жизни.

ЯВЛЕНИЕ

*«Причину возникновения испытания
мы можем выяснить, лишь, при
верном отношении к нему».*

Прошёл месяц, как я уволился с работы на раскопках. Первые дни я сожалел об этом, но постепенно, забылся, и жизнь пошла своим обычным чередом. По ночам, вновь перечитывая строки из загадочного дневника, я окунался в описанные в нём фантастические сны. Помимо всего, хозяин дневника описывал и то, что происходило с его телом и разумом. Где-то в глубине души я желал, чтобы всё это оказалось правдой, а не выдумкой. Влияние этих текстов на моё, ещё юное воображение, было явным.

Сегодня отец обещал устроить меня в секцию бокса в Мары. Мы, за месяц начали готовиться к записи в спортивную школу. Жизнь в селе со временем наскучивает и, живя рядом с городом, невольно начинаешь задумываться о том, как бы выбраться из обычного сельского круговорота жизни. Многие стремящиеся к большему, чем просто заниматься хозяйством, в результате выбирались в город, и оставались там навсегда. Город затягивает, манит своим разнообразием. Вот и мы с Мергеном решили ездить три дня в неделю в город, заниматься боксом. Вообще, мы с самого детства мечтали когда-нибудь выбраться из села, но бокс нас интересовал больше всего. Заниматься этим спортом мы начали ещё в девять лет, когда в сельскую школу с города приезжал тренер. Он организовал в спортивном зале нашей школы секцию. В течение семи лет мы имели возможность заниматься боксом в своём селе, но однажды тренер заявил, что вынужден прекратить занятия. Ему предложили вакансию тренера в спортивном зале дворца культуры. В те времена это здание символизировало культурное и спортивное движение города.

Два года мы, с сельскими ребятами, пытались самостоятельно проводить занятия по боксу. Это было очень не организовано, и со стороны выглядело даже нелепо. В результате, ребята просто прекратили приходить на школьный двор, где мы проводили импровизированные тренировки. В спортзал нас никто не собирался пускать без тренера. Мы с Мергеном дали друг другу слово, что не будем бросать бокс и продолжили занятия вдвоём. Казалось, что мы так и будем продолжать заниматься «самодеятельностью», но отец, наблюдая за нами, однажды сказал: «Ребята, я нашёл вашего тренера, и он с удовольствием примет вас в свою секцию вновь». Единственной сложностью было то, что нужно отвозить нас в город и вновь забирать нас после окончания тренировок. Отец понимал, что однажды мы, всё же, вырвемся в город по любой другой причине. К тому же, он и сам в прошлом был городским человеком. Он прекрасно понимал, что в городе возможностей больше для молодых ребят, стремящихся к чему-то большему, чем просто возиться в огороде. Родители не скрывали, что хотят, чтобы я получил высшее образование, но отец всё время сомневался. Он некоторое время боялся, что став городским, я «потеряю свою душу». В городе много и иных соблазнов, которые могут легко разрушить жизнь, но с годами отец убеждался, что дал мне воспитание способное противостоять этим соблазнам.

Предстояло ехать в Мары и мы были просто счастливы. Такая удача! Помимо того, что мы вновь продолжим тренировки, у нас будет возможность три дня в неделю выезжать в город. Мары со своим темпом жизни сильно отличался от нашего представления. Порой, после тренировок мне разрешалось оставаться у тётушки Миве, живущей в центре города. По сравнению с нашим домом в селе, квартиры в этажных домах казались тесными коробками, но к этому можно было легко привыкнуть. Мне нравилось наблюдать за городом с балкона, и особенно, в ночное время. При всей своей шумности, город обладает своим неповторимым очарованием.

Многонациональность в Мары поражала. Со временем, всё перемешалось, и уже нельзя было отличать людей по национальной принадлежности. Дело в том, что в городе по соседству с туркменами жили: русские, украинцы, армяне, грузины, евреи, узбеки, татары, осетины, казахи, корейцы. И разница абсолютно не чувствовалась! Люди настолько привыкли друг к другу, что в народе образовывались какие-то дополнительные языки, которые представляли смесь всех вышеперечисленных языков с местным туркменским. Традиции и обычаи туркмен, как коренных жителей, иногда трансформировались, чтобы было удобнее их соблюдать и другим национальностям. Мусульмане, христиане, иудеи и буддисты не видели никакой существенной разницы в вере в Бога, просто у каждого был свой способ совершения молитв.

Пойдя, в гости к узбеку, на его национальный или семейный праздник, соседи могли насладиться прекрасным узбекским пловом и шурпой, а завтра заглянув на шаббат к еврею, люди наслаждались шолентом и чамимом. Казахский бешпармак с кумысом могли соседствовать с украинским борщом. На рынках славились корейские салаты, секреты рецептов которых, хранили как военную тайну. Армяне и русские были мастерами ювелирного дела, автомобильного ремонта, жестяных работ, гравюры. Жизнь в городе в интернациональном плане была просто обыденным явлением. Была одна большая семья, в которой люди могли соблюдать свои традиции, не видя особой разницы с другими.

Мары – город на юге Туркмении. Он был основан, как военно-административный центр на месте текинской крепости – поселения расположенного в тридцати километрах западнее от пришедшего в упадок древнего города Мерва. Во время Туркестанского похода генерала Михаила Скобелева в 1884 году после разгрома Геок-Тепинской крепости, Мерв вместе с Мургабским оазисом был присоединён к Российской империи. С тех пор, влияние на дальнейшее развитие Туркмении оказывалось Россией. Эпохи сменялись, и на смену царской России пришёл коммунизм, но это, никак не могло оказать влияния на самобытность туркменского народа.

Наблюдая за проносившейся городской жизнью за окном автомобиля мы, наконец, добрались до места. Настал час долгожданной тренировки в составе городской секции. На тренировках нам приходилось выкладываться в двойне, нужно было наверстать упущенное. Бегли был чемпионом Туркменистана, но в связи со своей травмой плеча, был вынужден оставить профессиональный спорт. Он не смог расстаться с боксом и стал тренером в детских и юношеских секциях. Молодой тренер видел в Мергене больше способностей, чем в других своих подопечных. Не удивительно, что мой друг всегда одерживал победу надо мной в спаррингах, когда мы тренировались в селе. Он больше меня переживал, когда тренировки в школе прекратились, и именно он всегда настаивал на самостоятельных тренировках.

Сила и ловкость Мергена в боксе никак не сочеталась с его слабостью перед гадалками и провидцами. После очередных тренировок, он рассказал мне о некоем молодом парне, к которому стремятся попасть абсолютно все. Я слышал эту историю о новом местном оракуле и целителе. Звали его Давуд. Он полгода тому назад вернулся из армии, парень сирота, живёт в нашем селе у приёмных родителей. Шли слухи, что он лечит неизлечимое и может сказать о тебе всё, когда ты ещё не успел промолвить ни слова. Было заметно, что Мерген твёрдо решил посетить Давуда, а я, как всегда, должен был его сопровождать. Я никак не мог понять, как в этом парне сочетается мужество, ловкость, сила с пристрастием ко всякого рода мистике. Вернувшись в село, мы стали собираться к «местному оракулу», на другой конец села.

– Послушай, дружище. Зачем тебе всё это надо!? Этот вопрос риторический и не важно, как ты на него ответишь. Ты уже давно в порядке. Ты делаешь успехи на тренировках. Тренер ведёт речь о твоём участии в соревнованиях по области. Через год в армию. Может пора уже заканчивать с этими похождениями по сомнительным местам?!

– Даже не знаю, что и сказать. По началу, когда умирали близкие мне люди, мне было необходимо это в качестве какой-то надежды, поддержки. Однажды я понял, что когда гадалки

говорят мне, что у меня всё будет хорошо в жизни, то мне становится легче на душе. И никто так не мог меня взбодрить. Но позже это осталось, как старая привычка, от которой нелегко избавиться. Умом я понимаю, что в моей жизни всё не так плохо и есть перспективы, но привычка слушать ободряющие слова провидиц, у меня осталась, – несколько печально заметил Мерген.

В какой-то мере, его слова меня успокоили. Теперь я знаю, что мой друг вполне может трезво мыслит и относится к своим «похождениям за будущим» иронично. Было бы ужасно, если бы он относился ко всему фанатично и забивал свою голову предсказаниями всерьёз. Тем не менее, Мерген, всё же, опять нашёл себе нового предсказателя. Я даже заочно стал ненавидеть этого Давуда. Откуда он вообще взялся?! В тот момент я не мог и близко подозревать, что с Давудом больше буду связан я, а не Мерген.

К часам шести вечера мы уже стояли у ворот дома, в котором проживал тот, к кому так рвался Мерген. Мы постучали по двери, но она не была заперта и отворилась. Толкнув дверь, мы окрикнули хозяев. Дружелюбно лая, к ногам подбежала маленькая собачка, в народе такую называли просто «звонок», потому, что они были маленькими, смешными и шумными. Но люди держали их не за забавность, а за их звонкий лай и бдительность по ночам. Порой находились мелкие воришки, которые могли забраться ночью в огороды и сады за съестным. Детвора промышляла этим не из-за голода, а скорее всего им было скучно и хотелось азарта. У всех у них дома и без того всё росло.

К нам на встречу, с широкой улыбкой, подошла пожилая женщина в простеньком одеянии. Платки в сёлах одевали все женщины, как только они достигали своего совершеннолетия, но платок этой женщины выглядел очень изношенным. Не сложно было определить, что эта семья была очень бедной. Подойдя к нам, она неловко поздоровалась, будто это она у нас в гостях. Затем робко спросила:

– Дети, вы к Давуду?

– Да, матушка. Он дома? – спросили мы в ответ.

– Присядьте пока на топчане, детки. Я принесу вам чая, – засуетилась женщина.

Мы не стали ей отказывать в любезности. Мне почему-то показалось, что она очень добрый и приветливый человек, но не так часто принимающая гостей. Увидев толпу людей у времянки, за огородным участком, я понял, что ошибался в нелюдимости этого дома. Человек пятнадцать разместились на небольшом пяточке. Среди них были и мужчины и женщины разных возрастов. Маленький кирпичный домик, принимал посетителей по одному человеку. Места на скамейке не всем хватило, и кто-то сидел на земле, на которой была кирпичная кладка. Я слышал, что люди ехали сюда со всех уголков республики, и должно быть они сильно выматывались. Но на их лицах не читалась обречённость или озабоченность. Все были чем-то воодушевлены. Маленький домик посреди огородного участка, казался островком надежды для приезжающих сюда людей. Людей в поисках ответов на мучающие их вопросы, которых не смущали дальние расстояния.

Вернувшись и принеся с собой горячий чай, хозяйка дома заметила, что нам не скоро получится попасть к её сыну. Мерген и не собирался уходить отсюда, не попав к нему. Оставалось только расположиться на топчане и наслаждаться чаем. Наплыв посетителей не прекращался, люди шли и хозяйка, казалось, уже не знала, куда их разместить.

– И как часто к вам приходит столько людей? – поинтересовался я.

– Почти каждый день, сынок. Бывало и больше, – спокойно ответила она.

Просидев около четырёх часов, мы двинулись в сторону времянки. Перед нами оставалось ещё два посетителя, которые, судя по всему, являлись родственниками и собирались войти вместе. Войдя, они пробыли там минут десять и вышли вполне счастливыми. Наступил наш черёд.

– Может мне остаться снаружи, – спросил я Мергена.

– Ты всегда присутствовал рядом, думаю, и в этот раз будем держаться вместе, – уверенно ответил он, и мы переступили порог.

В углу комнаты перед окном во двор, стоял стол со стулом, а рядом длинная скамейка для посетителей. Окно занавешено белой занавесью с кружевами. Подоконник заставлен горшками с домашними растениями. Половина комнаты, видимо, была спальным местом и отгорожена от «рабочего места» ширмой. При всей своей скромности, в комнате было очень светло, чисто и уютно. Молодой человек подошёл и пожал нам руки. Предложив нам присесть, он сел напротив и подвинул к нам вазочку с конфетами.

Давуд был широкоплечим брюнетом, ростом чуть выше среднего. С коротко стриженной армейской причёской и чисто выбритый, он казался человеком ухоженным. Ровные черты лица и большие чёрные глаза, на фоне светлой кожи создавали приятное впечатление. Голос был спокоен и мягок.

– Парни, поздравляю вас! Ко мне приходит много людей, но такая связь, какая есть между вами, это редкость. Я вижу, эта связь не родственная, но вы между прочим уже и внешне стали похожими, – добродушно улыбнувшись, прибавил Давуд.

Мы лишь успели переглянуться. Говорить нам ничего не пришлось.

– Мерген, потери, перенесённые тобой это неизбежность. Ты слишком увлёкся своими походами по тем, у кого ты ищешь успокоения. Это уже зависимость. У тебя всё в порядке, дружище! Сосредоточься на своём будущем и прекращай тащить за собой неприятности из прошлого. Прислушайся советам Ильяса. Он прекрасный друг. И побереги свою печень. Это твоё самое слабое место. У человека нет неуязвимых мест и каждый орган подвержен риску на протяжении всей жизни. Но я вижу именно слабость твоей печени в первую очередь, – слегка задумавшись, закончил Давуд и подошёл к Мергену.

Подняв его на ноги, он положил свою руку ему поверх печени и посмотрел ему в глаза.

– Знаешь, люди приходят сюда и ждут чуда, но всё чудо в самих людях. Судьба каждого из нас в наших руках. Говорю тебе вполне серьёзно, если не побережёшь печень, то она доставит тебе проблемы.

Конечно, в тот момент мы не понимали о чём речь, но спустя годы у Мергена действительно начались серьёзные проблемы с печенью, которые и сократили его жизнь. Наверное, он так и не отнёсся серьёзно к словам Давуда. Скорее всего, как мне кажется, это было связано с боксом.

– Вы должны чётко усвоить для себя, что я не предсказатель. Я вижу то, что есть сейчас и стараюсь рассказать об этом максимально внятно, чтобы вы сами построили своё будущее, – настойчивым голосом сказал Давуд.

Он сделал пару шагов назад и посмотрел на меня. Почему то выражение его лица изменилось. Выдержав короткую паузу, он отвернулся и сел за свой письменный стол. Мы с Мергеном до сих пор не произнесли ни слова, но это нас ни как не смущало. Хотелось продолжать слушать этого обаятельного и загадочного парня. Он просто фантастически отличался от всех кого я знаю! В нём чувствовалась огромная внутренняя сила, с которой нельзя было поспорить. Этот человек казался горой.

– Ильяс, тебя интересует, что описано в той записной книжке? – глядя мне в глаза, спокойно спросил он и добавил: «А ты Мерген не забудь о том, что я тебе говорю, и спокойно иди, тем путём, на которое тебе указывает твоё сердце».

Мы поняли, что нам пора уходить. Поток людей был, действительно, огромным. Я был уверен, что он говорит о дневнике, найденном мной в Мерве. Я не стал ничего говорить при своём друге и мы, попрощавшись, вышли из помещения. Пока мы добирались до дома, я ждал, что Мерген спросит меня, о какой находке идёт речь, но он так и не сделал этого. Казалось, что он вообще не слышал этих слов, наверное, был слишком занят своими мыслями.

Я не стал откладывать встречу надолго и пошёл на встречу с Давудом на следующий день, прихватив с собой найденную мной записную книжку. Мне не хотелось опять стоять в очереди, и я пошёл рано утром, надеясь, что застаю его уже бодрым. Подходя ближе к воротам его дома, я заметил, что он стоял на улице. Оказалось, что он вышел встретить меня.

– Тебе предстоит услышать ещё много непривычного слуху вещей. Пройдём в дом.

Проводив меня на кухню, он предложил мне позавтракать вместе с ним, ссылаясь на долгий разговор. Перекусив, мы направились в его маленькое жилище. Дома больше никого не было, должно быть все отправились на базар.

– У меня одно условие – воскресный день никаких приёмов. Это единственный день, когда я могу побыть наедине с самим собой, – выдохнув, промолвил Давуд.

Я продолжал лишь кивать и улыбаться в ответ. Мы добрались до времянки, и расселись по стульям за письменный стол. Достав из-за пазухи тетрадь, я положил её перед собой. Давуд улыбнулся и сказал, что это его записи. У меня, почему-то, и не было сомнений в этом. Он предложил мне зачитать несколько строк из тетради. Читая записи, я параллельно получал короткие комментарии к описанным в дневнике событиям.

1987 год. 14 мая, четверг. 02:24 ночи

Не могу уснуть.

Вчера я попытался сводить Сапара к целителям, но он отказался от помощи. Я не стал настаивать, но хотел, чтобы он ещё раз подробнее рассказал мне о той ночи в казарме, когда я обнаружил его с закрученным проводом на его шее и связанными сзади руками. Он мне не рассказал ничего нового, но признался, что с ним ранее происходило подобное в детстве, и отец его успевал спасти. Мне не удалось добраться до истины, потому что и сам Сапар не понимал, что с ним происходит. Я уже никогда не забуду этого. Этот случай самый необъяснимый в моей жизни. Слишком много вопросов. Сегодня утром я отвёл его в воинскую часть и передал в распоряжение капитана Чернышова. Эта история осталась для меня тайной, но я попытаюсь её разгадать.

Сегодня я решил завести дневник. Странно, но у меня острое ощущение того, что скоро в моей жизни произойдёт нечто необычное.

14 мая, четверг. 10:32 утра

Проснулся в холодном поту. Приснился кошмар. Наверное, я до сих пор нахожусь под впечатлением. Приснился тот старик, о котором рассказывал Сапар и я проснулся от удивья. Старец был очень низкого роста, а при встрече со мной развалился на части и испарился. Может они действительно бояться меня, как рассказывал Сапар. Теперь я уже не хочу во всём этом копать! Нужно постараться забыть «нечистую» историю! Если честно, то начинаю беспокоиться, а если ещё честнее, то бояться.

Постараюсь отвлечься. Пойду на огороды.

9:15 вечера

Весь день чувствовал слабость и недомогание. Немного повысилась температура. Пока не знаю, что происходит. Не скажу, что состояние совсем плохое, быть может, к завтрашнему дню всё пройдёт. Мне нельзя сейчас болеть, накопилось много работы. Подождём до завтра.

15 мая, пятница. 8:00 утра

Чувствую себя намного лучше. Ночью ничего не снилось. Я выспался. Готов много и усердно работать.

2:04 дня

Обедаем. Мама Тавус приготовила отменный плов.

9:46 вечера

Не чувствую усталости. Странно, но раньше я не чувствовал себя настолько бодро. Я бы смог проработать в огороде ещё пару часов. Пока не понимаю, откуда такой прилив сил, но мне это определённо нравится.

12:17 ночи

Постараюсь уснуть

Не знаю, откуда, но появилось огромное желание читать книги. У меня помимо учебников, никаких книг нет, но я готов снова перечитать хоть учебник по физике.

Всё, ложусь спать.

16 мая, суббота. 7:00 утра

Приснился очень красивый сон, про какую-то прозрачную сферу. Я оказываюсь внутри неё и лечу в небо. Вокруг неопишуемой красоты пейзажи. Очень красивый сон. Проснулся я в очень бодром духе. Не помню,

чтобы я так себя чувствовал по утрам. Хочется перевернуть горы! Но больше всего мне хочется узнать что-то новое. Состояние какой-то возвышенности. Всё вокруг кажется немного другим. Пока не могу описать своё состояние.

Пора идти на рынок с папой Керимом.

15:00 дня.

Взял дневник с собой. В последнее время хочется читать и писать. Найду себе сегодня книгу. Чувствую себя отлично. Люди удивляются моей силе и выносливости. Я и сам удивляюсь.

17 мая, воскресенье. 7:15 утра

Вчера весь день проработал без остановки и даже не устал. Это очень странно! Я так бодро никогда себя не чувствовал. Обычно столько проработав, я просыпался с болями в мышцах, но этим утром их нет. Настроение прекрасное! Вчера я нашёл книгу на медицинскую тематику. Пока не знаю о чём там речь, начну читать сегодня.

Ночью ничего не снилось. 8:30 вечера

Проделал много работы. Вернулся с рынка и успел отремонтировать свой маленький телевизор. Я плохо разбираюсь в телевизорах, но отремонтировал я его так, будто профессионально занимаюсь этим. Ничего не пойму. Моя память стала как губка – всасывает всё подряд и быстро. Мне нужна информация. Я стал очень любопытным и пытаюсь изучить всё, что мне попадает под руки. Приходят старые друзья и хотят провести со мной время, но мне не интересно с ними. Я не буду обижать своих друзей и не скажу им об этом прямо, но я теряю интерес к ним. Я просто жажду прочесть книгу, которую я принёс.

1:12 ночи

Я уже прочел половины книги о болезнях и об их происхождении. Я пока не совсем уверен, но мне кажется, что эта книга что-то недоговаривает. Такое ощущение, что это неосознанный заговор. Ко мне в голову закрадываются противоречивые мысли и сомнения в полноценности знаний о болезнях.

Ложусь спать.

18 мая, понедельник. 8:00 утра

Мне приснилась больница. Люди с всякими болезнями. Вокруг них суетились врачи но, ничего не могли поделать. Некоторые из них начинали лгать больным, а некоторые скрывали правду. Были среди них и те, которые сидели рядом с больными и о чём-то усердно думали. Все люди в этой больнице виделись мне как полупрозрачные существа. Я мог видеть их насквозь. Мне казалось, что я вижу, откуда и почему изначально зарождается болезнь. Эмоции во сне уже были другие. Хотелось сделать

что-то полезное для этих людей. Я сострадал.

Проснувшись, помимо бодрости, я испытывал огромное желание получать всё больше информации. Найду сегодня ещё медицинских книг.

8:46 вечера

Я всё больше читаю и меньше работаю. Со дня последнего дежурства в армии, я чувствую что меняюсь, становлюсь другим. Не знаю, куда это приведёт, но я всё больше нуждаюсь в информации. У меня уже скопилось около десяти книг на разные темы. Я будто получаю образование. Но вся проблема в том, что всё познаваемое мной через книги и телевидение кажется неполноценным. Смотря телевизор и слушая врачей, у меня складывается впечатление, что они продолжают что-то не договаривать, а может, и вовсе не знают. Всё вокруг начинается казаться поверхностным и не важным. Что-то есть ещё, чего люди не видят.

Нужно постараться уснуть и расслабить свой мозг.

19 мая, вторник. 9:00 утра

Опять приснилась сфера. Сон был очень долгим как кино. Казалось, что это уже не сон, а реальность. Я опять видел людей полупрозрачными и мог уже разглядеть их тела более детально. Видел животных, птиц. Все существа были связаны с землёй голубыми нитями, а между собой красными. Удивительно красивый сон. Я чувствую себя другим человеком. Испытываю острое чувство того, что мне нужно узнать нечто важное. Это ощущение расширяет меня. Повседневная работа, которую я делал, мне уже не интересна. Огромная уверенность. Я способен на большее! Мне нужно съездить в городскую больницу. Не знаю почему, но я уверен, что мне нужно туда съездить.

9:00 вечера

Я провёл весь день в больнице. Ходил по территории, затем заходил в отделения и наблюдал за больными. Ощущение неопишное! Я будто вернулся в сон. Сосредоточив своё внимание на определённом человеке, у меня в голове вырисовывалась картинка, будто на каком-то цветном рентгене. Рентген, это даже не подходящее слово. Я был в замешательстве и ушёл из больницы. Меня могут принять за сумасшедшего, если я решу рассказать о своих ощущениях. Что делать?!

11:00 вечера.

Я перечитываю все медицинские книжки, и ощущение недосказанности ещё есть. Может быть это нормально! Может врачи не могут сказать, откуда изначально берутся болезни, как они зарождаются в человеке. Зачем мне это знать?! Зачем это врачам знать? Во всяком случае, меня не интересуют инфекционные заболевания, меня интересуют болезни, о происхождении которых пока не ясно медицине.

Нужно поспать.

20 мая, среда. 6:00 утра

Чувствую себя прекрасно! Очень голоден, хочу есть. С каждым сном я замечаю, что продвигаюсь ещё дальше. В эту ночь я опять летал на сфере над землёй, разглядывая людей и животных. Но, в этот раз, я видел Землю как живой организм. Она расширялась и сжималась, будто дышала. В ней были видны сосуды как у человека. В конце сна я нечётко, но разглядел силуэт человека на небе. Я направился к этому человеку.

Нужно помочь родителям по дому, а затем, я вновь поеду в больницу и постараюсь сконцентрироваться на одном из больных. Хочу попробовать разглядеть его болезнь.

Иду завтракать.

8:00 вечера

В больнице, в эндокринологическом отделении, познакомился с женщиной. Она уже в третий раз ложиться на лечение. После каждого лечения возвращается домой, но через несколько месяцев она вновь возвращается в больницу с аналогичной проблемой. Заболевание щитовидной железой, гипотиреоз. Существует официальное определение заболеваний щитовидной железой, с которыми я знаком из медицинской энциклопедии. По большому счёту я не нашёл в книгах изначальных причин заболевания. Существует лечение последствий заболевания, которые возобновляются через некоторое время. Врачи не могут определить, что приводит к сбою в эндокринной системе. Врачам удалось лишь выяснить, что во главе проблем в эндокринной системе стоит – гипофиз.

Выслушав больного, я сосредоточился на нём и будто провалился в его тело. Перед моими глазами вновь возникла картинка полупрозрачного человека, а в голове у меня начали возникать мысли-образы.

Человек как мобильный локатор, в него из окружающей его среды, поступает информация. Поглощает он эту информацию через глаза, уши, нос и кожу. Поступающие сигналы задерживаются в мозге и обрабатываются. Затем, уже в изменённом виде, они распространяются дальше по организму. Некоторые импульсы равномерно, не меняя своей основы, добиваются до определённого органа и впитываются им. Таким образом, происходит постоянная подпитка органов импульсами, подаваемыми из внешнего мира.

Что я видел? У этой женщины, сигналы, поступающие в мозг из ушей и глаз, обрабатывались в мозге неправильно, и происходил дальнейший сбой. Импульс не мог равномерно распространиться по организму и питать все нужные органы. Он застревал в области шеи (где как раз и располагается щитовидная железа) и неправильным цветом с трудом впитывался в этой области. Затем во всём организме начинались изменения. Органы начинают сбиваться в темпе. Картину невозможно описать!

Женщина виделась мне как стеклянная. Каждый её орган виделся стеклянным. Множество цветов, которые я не видел в природе. Разная интенсивность свечения и перелива. Параллельно с этими образами, в моей голове возникают и мысли, которые объясняли происходящее перед моими глазами. Я не решился на объяснения с этой женщиной. Она, скорее всего, меня не поймёт. Я договорился с ней о встрече на завтра. Пообещал ей помочь избавиться от болезни раз и навсегда. Она пригласила меня к себе домой.

Оставалось выяснить, почему принятый из внешней среды сигнал неправильно обрабатывался в мозге и посылал негативные импульсы, которые останавливали своё распространение в щитовидной железе. Было ясно, что женщина услышанное и увиденное ею, неправильно «переваривает». И это происходит с ней уже достаточно долго. Проблема должна копиться, чтобы дать о себе знать. Должно быть, она на протяжении многих лет повторяла одну и ту же ошибку, которая и привела к сбою в гипофизе. А гипофиз, в свою очередь, сосредотачивал негативный импульс в щитовидной железе

11:30 вечера.

Перечитывая медицинскую литературу, я задумался о возникновении тяжёлых заболеваний, в том числе и онкологических. Думаю, они происходят по той же схеме. Нужно посетить онкологическое отделение. В той женщине с больницы, я заметил что-то, что показало мне фонем заболевания. В каждом человеке присутствует его прошлое, т.е. то, что досталось от родителей в виде «приданного». Это генетика. Генетический фон сочетался с происходящими в организме процессами. Существуют формулы. В результате сочетания генетического фона в человеке с его образом физической жизни и духовного мышления, в организме образуется окончательная «формула», которая и является провокатором недуга, либо

спасением. Нужно разобрать эту формулу на составляющие. Корректируя эти составляющие, можно изменить саму формулу. Должно быть, всё так сложилось, что врачи не способны или не хотят проводить такой необычный анализ. Это похоже на математические вычисления.

Продолжу свою работу завтра с утра.

21 мая, четверг. 3:00 дня

Провёл четыре часа с Лачин – женщиной, у которой заболевание щитовидной железы. Пообщавшись с ней и понаблюдав за её поведением, я увидел первопричину заболевания. Генетически она не была под риском. Лачин обладала одной привычкой, а точнее чертой характера, с которой она жила с юношества. Испытывая недовольство, ей не хватало уверенности заявить об этом, и в результате она испытывала обиду параллельно со злостью. Мы называем это чертой характера – то, что мы можем видеть. Но существует и невидимая сторона – процессы, происходящие в организме, если человек воспринимает окружающий мир подобным образом. Услышанное и увиденное этой женщиной, обрабатывалось в её мозге в виде синтеза злости, обиды, неуверенности и недовольства. В результате это оказывало негативное влияние на гипофиз, который в свою очередь отправлял импульсы в щитовидную железу. Если из этих эмоций исключить, предположим, обиду, то эффект был бы другим. Именно подобное сочетание и привело к определённой формуле. Эту формулу и нужно изменить, а это самое сложное! Сложное, потому что нужно сначала выявить, а потом постепенно корректировать. Нельзя было изменить человека в одночасье. Время решения проблемы пропорционально времени самой проблемы! Теперь нужно объяснить женщине, по какой схеме мы должны действовать. Это очень нелегко сделать с сорока пяти летним человеком, который уже наработал в себе определённое мировоззрение. Но я попробую. Мне удалось расположить её к себе. С завтрашнего дня буду работать с ней более детально.

10:00 вечера

Мне пришлось поговорить с родителями, о своём решении принимать людей у себя во времянке. Я обустрою своё скромное жилище для того чтобы принимать людей и стараться помочь им ускорить своё выздоровление. Нужно было выявлять формулу человеческой натуры, и с каждым работать индивидуально, чтобы понять его проблемы. Эти проблемы могут касаться не только физического здоровья, но и каких-то бытовых проблем. Пока это только предположения. Время должно всё расставить по местам.

22 мая, пятница. 11:00 утра

Уже несколько ночей ничего не снится

День был крайне плодотворным. Я успел пообщаться с множеством людей. Разнообразие проблем имеющихся в разуме и душах людей огромное! Интерес людей ко мне, за последние два дня резко увеличился. Пока я занимался с Лачин, ко мне успело подойти ещё семь человек и записаться на приём. Сегодня я сделал удивительное открытие. Были люди, которые испытывали боль. Я клал свои ладони им на больные места, и они чувствовали резкое облегчение, а я покалывание в ладонях. Поначалу мне казалось, что это элементарное тепло рук и самовнушение, но я мог и видеть, как это происходит. Я начал сосредоточенно разглядывать собственное тело, но ничего не видел. По какой-то причине я не мог разглядеть собственный организм. В любом случае мои руки не решали проблемы, а лишь на время лишали боли. Быть может, мне стоит попробовать держать свои ладони на больном месте дольше, чтобы получить более серьёзный результат.

Сегодня нужно заняться ремонтом в своей комнате.

10:00 вечера

Первая беседа с Лачин принесла результаты. Она сегодня выписалась из больницы. Я немного взволнован. Может ей не стоило торопиться с выпиской. Теперь я полностью ответственен за эту женщину, потому что она доверилась мне. Пока всё идёт хорошо. Я прикладываю ладони к её щитовидной железе и подсказываю ей, как скорректировать своё поведение в повседневной жизни. Почему то я уверен, что если она прислушается к моим советам и наберётся терпения, то она изменится и соответственно избавится от болезни навсегда. Мне не хотелось, чтобы она продолжала пичкать себя таблетками, которые лишь притупят болезнь на какое-то время. Тем более я видел, что импульсы в её организме уже распространяются более положительно и не концентрируются в щитовидной железе, гипофиз не испытывает прежнего давления. С каждым днём я чувствую, что мои способности усиливаются, и я вижу всё более сложные сочетания в организме больных, а мысли-образы в моей голове становятся всё отчётливее.

Нужно выспаться. Не хочу перегружать себя.

23 мая, суббота. 7:00 утра

Приснилось то же самое, что я видел в последний раз. Я приблизился к силуэту человека на небе и не чётко, но мог разглядеть некоторые черты лица, которые особо ничем не отличались от всех других человеческих лиц.

Проснулся я, как всегда, бодрым и в добром расположении духа. Я начинаю замечать за собой изменения в характере. Я стал спокойнее, сдержаннее, добрее к людям и внимательнее к деталям и нюансам, касающихся их. Последние пару дней наша собачка Найда встречает меня, когда я выхожу на улицу, и внимательно смотрит на меня. Затем, опустив глаза, подходит ко мне ближе и ложится к ногам. И сейчас она, наверняка, лежит перед дверью. Такое ощущение, будто она мне жалуется на что-то. Ну вот, теперь и животными придется заняться.

2:00 дня

Обедаю.

Я уже почти не удивляюсь ничему. Мне удалось разглядеть что-то инородное (похожее на камни) в мочевом пузыре Найды, а сам мочевой пузырь раздут и воспалён. После обеда отвезу её к ветеринару.

11:00 вечера

К сожалению, попался очень неграмотный и хамоватый ветеринар. Он пытался убедить меня, что собаку не спасти и лучше её усыпить. Я не стал долго его слушать, лишь надеялся, что он пересмотрит свою позицию. Вернувшись, домой, я подумал: «А почему бы не проверить новую способность своих рук и не поддержать ладони на воспалённом органе Найды?». В течение двух часов я гладил животик своей собаке, а она, будто понимая всё, покорно лежала на боку. Неожиданно я заметил, что она оживилась и замахала хвостом, но при этом явно суетилась. Камни в мочевом пузыре собаки превратились в песок, а воспаление немного спало. Я отпустил её, поняв, что ей нужно помочиться. Она отбежала на песок и присела. Мочилась она дольше, чем обычно. Это было фантастическим для меня открытием, но с другой стороны, я воспринял его довольно спокойно. Понимаю, что теперь, мне нужно смириться со всеми переменами, происходящими со мной и максимально эффективно их использовать.

Мне пришлось завести тетрадь приёмов. Ко мне уже хотят прийти двенадцать человек. Завтра начинаю приём у себя дома.

24 мая, воскресенье. 6:00 утра

В 10 утра придёт первый посетитель. Мне нужно помочь папе Кериму разгрузить товар на рынке. Думаю, до 10 часов управлюсь.

3:00

Обедаю.

Я принял всех кто пришёл. Среди них были разные. Но всех их объединяло одно – попытка узнать, кто я есть на самом деле. Делали они это, каждый по-своему. Кто-то лукавил, придумывая себе болезни, чтобы уличить меня во лжи. Кто-то вообще не знал, чего хочет от жизни. В основном были те, кто уже отчаялся излечиться. Рыдая, они умоляли помочь, искренне веря в мои целительские способности. Я понимаю всех этих людей. Мне по большому счёту не нужна их вера в меня, чтобы делать то, что я делаю. Они пока не понимали того, что их всех объединяет – наличие у них проблем. Я видел, как заболевания зарождаются в них, но сами они этого не могли чувствовать. Самое тяжёлое, это нужно убедить человека в том, что в ближайшее время у него могут возникнуть серьёзные проблемы. Я не считаю нужным объяснять, как это у меня получается, и как я вижу всё это. Во-первых: это неопишимо! Во-вторых: они в сердцах всё равно мне не поверят.

Сегодня я сделал ещё одно любопытное открытие. Пришла девочка, у которой был перелом ноги, пять лет тому назад, но боли возобновлялись на месте перелома. Я видел, что кость срослась немного неровно и грубый рубец давил на нервные окончания, которые и доставляли боль. Боль усиливалась, когда менялась погода и происходили перепады атмосферного давления. И ещё, когда она перегружала свою ногу физически. Я положил её на пол и приложил ладонь к месту перелома. Попросил её сосредоточиться на месте боли. Через пять минут ожидания, нога на месте перелома начала пульсировать, это было заметно не вооружённым глазом. Боль стихла, а я видел, что мягкие ткани вокруг места перелома меняли цвет и смягчились. Тогда мне показалось, что можно ускорить и укрепить импульс, посылаемый в область боли на пару с пациентом. Если человек в добром расположении духа (в хорошем настроении) будет отдавать своё тепло больному месту другого человека, но при этом, если сам больной также сосредоточит своё внимание на своём больном месте, то результат будет эффективнее вдвойне. Всё-таки вера будет действеннее, если ею распоряжаться разумнее, а не слепо ждать от неё чуда! Я попросил девочку не нагружать ногу и приходить ко мне в течение недели. Нужно провести несколько сеансов. Сейчас мне не хочется считать себя волшебником. Хочу сосредоточить свои силы на выявлении скрытого потенциала организма к самоизлечению. Нужно подтолкнуть и других в этом направлении.

10:00

Начинаю чувствовать усталость. Она незначительная, но есть. После обеда пришёл мужчина и рассказал мне о своей дочери, которая уже неделю ведёт себя странно. Они сводили её уже к пятерым народным целителям. Те прописывают травы, проводят ритуалы, читают молитвы, но девочка не реагирует, и как я понял, до сих пор в депрессии. Не ест, не пьёт. В последний раз они провели с ней ритуал очищения, к которому люди в наших селениях часто прибегают, если обратиться уже некуда. Принесли в жертву быка и, распотрошив его, сунули девочку в его брюхо. Они продержали там девочку полчаса, в надежде, что злые духи оставят её. Я невольно вспомнил того старца, о котором рассказывал Сапар Тачли. Завтра с утра сам поеду в соседнее село к этой несчастной девочке и попытаюсь разобраться во всём.

25 мая, понедельник. 7:00 утра

За мной приехал Аман – отец той девочки, к которой я должен сегодня ехать. Марал попыталась покончить жизнь самоубийством.

Я должен поспешить. Возьму дневник с собой.

8:00 вечера

Как я и предполагал, мне пришлось задержаться в доме у Амана. Сижку рядом с Марал, она спит. Говорят, что не спала три ночи. Представляю, как она была вымотана. У неё явное душевное расстройство. Я не хочу рассматривать данный случай как психиатр. Мне хватило лишь общения с девочкой. Её мысли были как у меня на ладони. Я видел все её переживания и страхи. Марал пыталась повеситься. Когда я приехал, она уже лежала на кровати. Она ничего не говорила, но была вся в холодном поту и будто, молча, бредила. Мотала головой, стонала. Взяв её за руки, я интуитивно начал успокаивать её. Она крепко сжала мои руки. Я слегка занервничал и у меня перед глазами возник образ Сапара. Ситуация была идентичная, не считая того, что Марал молча всё переживала. Наверное, сказывалось воспитание девочек в селениях. Женщины с самого детства переживали всё, молча, потому что не имели такого права голоса как у мужчин. Чем дальше во мне происходили перемены, тем менее религиозным я становился.

На лицо результат атмосферы в семье. У девочки не выдержала психика. Отец явно что-то скрывает. Мне хочется во всём разобраться. И я это сделаю. Я вижу проблему и на физическом уровне, которая вылилась из психических нагрузок. Частое чувство страха сковывает мышцы шеи и кровообращение нарушается. Девочка с самого детства испытывает страх, и из-за этого мышцы её шеи всегда в чрезмерном тонусе. Дальше всё перешло на сосуды, несущие кровь к голове. Проглядывалось онемение в затылке из-за недостаточности кровообращения. В результате она чувствовала нехватку воздуха, что на самом деле, являлось гипоксией мозга.

Марал просыпается.

12:00 Полночь

Аман привёз меня домой, и я его задержал на полчаса. Я решил поделиться с ним своими наблюдениями. Марал боится своего отца с самого раннего детства из-за его жестокого метода воспитания. В девочке явно проглядывалась творческая жилка. Она и без того была мягкой и доброй девочкой, но отец продолжал давить на неё. В результате они пришли к тому, что имеют. Аман долго благодарил меня и дал слово исправиться и попросить прощения у дочери. Он признался, что любит своих детей, но боится, что они его опозорят. Он так боялся оказаться в неловком положении перед односельчанами из-за детей, что решил «перейти в контратаку» и изначально заложить в детях страх перед ним, чтобы было легче ими манипулировать. Я уверен, что Аман уяснил это и обязательно всё исправит. Он пообещал обратить внимание и на её способность рисовать.

26 мая, вторник. 8:00 утра

Приснился старец в доне и телпеке, с посохом в руке. Я смотрел ему в глаза, он выглядел жалким. Во сне я испытывал лишь одну эмоцию – сострадание к старику. Проснувшись, я понял, почему те демоны из видений Сапара испугались меня и разбежались по сторонам. Меня не одолеть этим слугам дьявола! Тем не менее, ситуация оставалась двоякой. Я мог объяснить всё с точки зрения психологии и физиологии, но было в этом и что-то мистическое, необъяснимое.

Ко мне уже пришли посетители. Я должен работать.

10:36 вечера

Приходила женщина, у которой катаракта. Официальной медицине причины возникновения катаракты, также, были неизвестны, кроме того, что она может являться следствием сахарного диабета, травмы глаза, воздействие излучений, заболеваний глаза, воздействия некоторых лекарств. Но у этой женщины катаракта не связана не с одной из этих причин. Она начала «слепнуть» неожиданно и без особых на то предпосылок. Понятно, что ничего не бывает без предыстории. Я начал разбираться и подумал, что стоит поискать причины, опять-таки, в семье, в окружении. Обицались мы около трёх часов и женщина с её сыном никак не могли понять, зачем мне знать об их отношениях. Я уже успел привыкнуть к тому, что меня многие не понимают. Я начинаю совсем не с того, с чего они ожидают. Нехотя они поделились некоторыми обстоятельствами в семье, но к концу разговора я уже знал всю ситуацию. Впрочем, они и сами «развязали языки» и разоткровенничались. Они пришли ко мне, потому что это уже рецидив. Женщина уже переносила операцию по замене хрусталика. Через три года, у неё началась вторичная катаракта. Они уже думают, что на них кто-то навёл порчу, чтобы женщина ослепла, но меня, их догадки не волновали. Я сам прекрасно видел истинную причину.

У женщины единственный сын, который вырос очень избалованным. Осознавая, что сын неправильно воспитан и ведёт себя не красиво, женщина игнорировала собственные внутренние возмущения, и подавляла в себе желание быть строже с сыном. Получается, что она разумом всё понимает, но несмотря, ни на что она искусственно подавляет в себе желание исправить своё отношение к воспитанию сына. В результате мать пытается не замечать за сыном недостатков. То есть, вводит себя в «искусственную слепоту». Перед получаемыми ею зрительными сигналами, она как бы, ставит «ширма». Это приводит к путанице в области мозга, который отвечает за зрение и в глаза посылается ложный импульс. Глаз со временем начинает мутнеть, потому что выполняет ложную функцию.

Я ещё раз убеждаюсь, что каждый миллиметр человеческого организма имеет Разум. Принимаемая нами информация с внешней среды обрабатывается и распространяется дальше по нашему организму в виде импульсов, содержащих в себе очень сложную информацию. Остаётся выяснить, как и почему происходит «созревание импульса» именно таким образом, а не иначе. В этом и заключается суть работы с людьми, которую я сейчас проделываю. Я не волшебник и не предсказатель, но могу выявить формулу, по которой люди живут. Могу подсказать, как изменить составляющие этой формулы, чтобы получить желаемый результат. Буду продолжать работать в том же духе, пока мне жизнь не подскажет что-то иное. Складывается впечатление, что проблема медицины в том, что врачи не могут или не хотят выявлять «индивидуальные формулы человеческих организмов», которые тесно связаны с их разумом и душой.

27 мая, среда. 9:00 вечера

Найда выглядит отлично! Бегает, прыгает и довольна жизнью!

Я сегодня проснулся с ощущением, что окружающее чувствуется мной острее. Ещё вчера я мог видеть людей полупрозрачными, а сегодня мне и сосредотачиваться не нужно. Все люди вокруг слабосветящиеся и полупрозрачные. Это почему-то меня не пугало. Описать очень сложно. Я всё видел, как и прежде, но людей я видел уже немного другими.

Посетителей сегодня было много. Я уже не успевал вести журнал приёмов. Люди просто шли потоком. Теперь мне даже не приходилось долго общаться. Когда человек только переступал через порог, то в моей голове уже возникали мысли-образы об их именах, семьях, работах, слабостях, сильных сторонах, болезнях и т. д. Я «видел всех насквозь». Знаю то о людях, проходящих ко мне, о чём они и сами не догадываются. Мне всё это даётся просто и легко. Было ощущение того, что я смотрел им прямо в душу. Самое яркое свечение было у людей на макушке головы. Интенсивность свечения была различной у всех. Было понятно, что весь «энергетический корень» человека находится в голове. Огромное желание познать больше.

Мне становится немного тесно в селе. Я хочу знать, что со мной происходит.

28 мая, четверг. 8:00

Я сегодня принял около семидесяти человек!!! Начинаю чувствовать усталость. Нужно сделать перерыв. Кажется, я немного не рассчитал с силами. Сегодня были люди с областного исполнительного комитета и министерства здравоохранения. Они пришли с целью облачить меня в обмане. После пяти минут общения со мной, у них не осталось сомнений в своей неправоте, и у каждого из них нашёлся больной родственник.

Сегодня был ещё один любопытный случай. Мне удалось плодотворно поработать с человеком, который испытывает панические атаки. Мне удалось дать этому человеку «рецепт» борьбы с собственными страхами. Я уверен, что за пару месяцев, ему удастся избавиться от панических атак.

Завтра буду принимать последний день. Нужно пересмотреть приоритеты. Быть может, мне однажды удастся встретить человека, который сможет объяснить, что со мной такое.

29 мая, пятница. 5:00 утра

Меня разбудил лай Найды. Она лаяла на соседей, которые что-то выясняли на улице. В темноте я заметил, что мои ногти на ногах имеют слабое красное свечение. Я не мог поверить своим глазам! Может быть, мне уже всё мерещится!? Нет! Они явно светятся как наша сувенирная фосфорная статуэтка орла в темноте. Что меня ожидает дальше? Ужасно хочу спать. У меня ещё есть пару часов. Сегодня предстоит много работы.

12:00 Полночь.

Был насыщенный день.

30 мая, суббота

15:45 дня

Не знаю почему, но у меня огромное желание поехать завтра с утра в Байрам-Али. Хочу побывать на территории Мерва и посмотреть развалины древнего города. Нужно развеяться.

Начинались самые интересные дни июня в дневнике, но Давуд прервал моё чтение.

– Ну, дальше ты помнишь, что было. В тот день, когда я решил отнести дневник и закопать его на территории Мерва, я уже знал, что именно ты его найдёшь. Я также знал, что ты принесёшь его обратно. Тебе интересно, зачем всё это?

– Конечно! Я всегда задавался этим вопросом. Поначалу у меня были сомнения, вообще на счёт всей этой истории, но позже я уже был убеждён в её реальности.

– Я пока не знаю всей истины, но убеждён, что мы уже вступили на порог нового этапа развития. Скоро со мной произойдут необычайные события. Я спокоен и уже готов принять все перемены, которые выпали на мою долю. Знаешь, в тот день, когда я закопал свой дневник в Мерве, рядом с мавзолеем султана Санджара, я разглядел в небе огромный овальный объект. В тот момент, я понял, что мне однажды предстоит оказаться в этом объекте, чем бы он ни был, и познакомиться с его обитателями.

Он инстинктивно поднял голову вверх и, сделав короткую паузу, он рассказал мне, с чего всё началось. Ему удалось мне объяснить случай с его подчинённым солдатом Сапаром Тачли, языком официальной психологии, но и были неясные Давуду моменты, которые в дальнейшем отразились на его собственной жизни. Остаётся лишь сделать вывод, что жизнь не получится рассматривать только с одной точки зрения. Она слишком сложна, богата, разнообразна, таинственна. Людям не удастся превратить её в изученную книгу.

– Ильяс, мне нужно познакомиться с тем, кто взял тебя на раскопки в Мерве. Ты можешь мне помочь в этом? – спросил он с надеждой в глазах.

Выглядело это очень непривычно. Такой человек, как Давут просит помощи у меня – простого смертного.

– Когда бы ты хотел с ним встретиться? Мне нужно предварительно договориться с Дмитрием.

– Как договоришься с ним, я буду готов.

Я не стал интересоваться, зачем ему эта встреча с Савиным, но был уверен, что для Дмитрия эта встреча будет лучшей находкой в его жизни.

Проснувшись на следующий день, я обдумывал вчерашний разговор с Давудом. При всей своей сдержанности, мне всё же не терпелось узнать, зачем ему понадобилось встречаться с Дмитрием Савиным. Мне нужно постараться оставаться рядом с Давудом максимально долго. Я не общался раньше с подобными людьми. Мне казалось, что подобных людей очень мало, а может он единственный в своём роде.

Мне пришлось отложить тренировку, чтобы съездить в Байрам-Али к Дмитрию. Не хотелось откладывать встречу на потом. Любопытство распирало меня. Если честно, то все мои мысли были заняты дальнейшим общением с Давудом. Мне хотелось научиться чему-то у него. Я должен был сделать всё, чтобы продолжить общение с этим человеком. Но как это сделать? Было бы не красивым навязываться к нему в друзья. Наверное, и без меня хватает любопытных людей, которые пытаются узнать о нём больше. Он был невероятно популярен во всех окрестных сёлах, в Мары, Байрам-Али, а может и во всей Туркмении. Мне уже повезло, что у меня в руках находится дневник этого человека, в котором он описывал всю самую гущу невероятных событий, происходивших с ним. А теперь он просит меня познакомить его с Дмитрием.

Сейчас, мне особенно не хотелось подводить его. Я должен сделать всё, чтобы Дмитрий Савин оказался в городе и согласился встретиться с нами. Всё усложнялось тем, что Дмитрий от меня не в восторге из-за того, что я не доделал тот объём работ, о котором мы договаривались. Причину увольнения я ему так толком и не объяснил. Чувствую, разговор будет не из приятных.

Мне не пришлось долго искать Савина. Он как всегда находился на раскопках. Я попросил знакомого археолога передать ему, что мне нужно поговорить с ним. Ожидая Савина, я нервничал, но уже знал, с чего начну разговор. Прождал я около получаса. Самой страшной мыслью в тот момент было, то, что Савин вообще откажется со мной встречаться, но он, всё же, появился и подошёл ко мне в добром расположении духа.

– Ильяс, какими судьбами? Я уже думал ты не придёшь, – как не в чём небывало, сказал он.

– Здравствуйте, Дмитрий! – поздоровался я, но пока не понимал его реакции.

– Как отец? Я собирался на выходные навестить его.

– Отец в порядке. Работает.

– Ну что? Когда приступишь к работе? Нам не хватает рук.

Должно быть, я зря переживал и думал, что Дмитрий будет зол на меня. Он и не обратил внимания на то, что я уволился. Я порой бываю мнительным. Я решил всё же извиниться, что бросил работу на раскопках.

– Дмитрий, я хочу извиниться за то, что не доделал работу, которую Вы мне поручили, – хотел я продолжить оправдываться, но он меня прервал.

– Пойдём в кабинет, там и поговорим. Мне нужно передохнуть. Сегодня особенно жарко, – улыбнувшись, предложил Савин.

Немного отлегло! Я думал, что разговор начнётся в другом тоне, но мне повезло и в этот раз. Мы вошли в прохладный кабинет.

– Послушай, Ильяс. Ты ещё совсем молод. Придёт время, и ты будешь относиться к своей работе более ответственно. Я не держу на тебя обиды. Я уже не в том возрасте, да и работы слишком много. Я отреагировал на твоё решение спокойно. Молодые ребята, которые бросают раскопки, не проработав и месяца, были до тебя, будут и после тебя. Не забивай себе голову этим. Парням твоего возраста свойственно такое поведение. Я не собираюсь тебя отчитывать за это. Если тебе нужна работа, то без проблем. Начинай хоть сегодня.

Мне стало немного стыдно. Я всегда считал себя ответственным человеком, несмотря на свой молодой возраст. Как бы там ни было, я не стал оправдывать свой поступок и закрыл эту тему.

– Спасибо, Дмитрий, но я пришёл не из-за работы. У меня есть знакомый парень, старше меня на три года. Он хочет встретиться с Вами. Я пока не знаю по поводу чего, он мне не говорил. Думаю, Вам стоит с ним встретиться.

– Почему ты считаешь, что мне стоит с ним встретиться? Как его звать?

– Его имя Давуд. Это долгая история, но встретившись с ним, Вы поймёте, что не зря. Ему нужно с вами пообщаться, это всё о чём он просит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.